

Библиотека В колхозе

Великий учитель трудящихся В. И. Ленин считал постановку библиотечного дела одним из показателей культурного уровня страны. Готовя в 1921 году статью «О работе Наркомпроса», Владимир Ильич затребовал данные о количестве библиотек в Центральной России и их распределении, интересовался, сколько библиотек и изданий в них, какой состав книг и чем они пополняются, каков состав работников, кто идет на эту работу и как живут библиотекари. Владимир Ильич особенно подчеркивал то значение, какое имеет создание библиотечной сети в деревне, и считал эту работу весьма интересной и ответственной.

Три десятилетия прошло с тех пор. Гигантский шаг вперед сделала за это время советская деревня. Победа и укрепление колхозного строя создали все условия для дальнейшего расцвета культуры на селе. Кино, радио, электричество проникли в самые отдаленные районы нашей Родины, считавшиеся прежде «междоумьями и глухими»; неизмеримо выросла и сеть сельских библиотек.

«Мы хотим, — говорит товарищ Сталин, — сделать всех рабочих и всех крестьян культурными и образованными, и мы сделаем это со временем».

Одним из наиболее ярких фактов стремления колхозных масс к знаниям, культуры является создание за последние годы колхозных библиотек, которые, в дополнение к десяткам тысяч государственных сельских и районных библиотек, играют большую культурно-просветительную и воспитательную роль. Одно то, что библиотечная сеть создается на средства сельскохозяйственных артелей, показывает, как велика любовь наших колхозников к книге — этому, по выражению А. М. Горького, главному и могущественному оружию социалистической культуры.

С каждым годом растет количество колхозных библиотек, созданных по инициативе колхозного крестьянства. В Омской области, например, все без исключения колхозы имеют свои библиотеки с книжным фондом почти в полмиллиона экземпляров, а в семидесяти из них постоянными читателями библиотек состоят все без исключения взрослые колхозники и школьники. Около трехсот колхозных библиотек насчитывается в селах Воронежской области. Значительно выросло их число в Ростовской и Вологодской областях.

Колхозные библиотеки имеют свои особенности. Создают они по решению общих собраний колхозников. В отличие от сельских государственных библиотек, в них нет платных работников. Учетом, выдачей книг здесь занимается общественная книголюбия. Таких у нас немало. Можно назвать библиотекаря колхоза «Новая жизнь» Егорьевского района, Московской области, С. Паршкова, который, опираясь на помощь актива, привлек в библиотеку около двух тысяч новых читателей. Можно назвать также заведующую Кудрявцевской библиотекой Хвостовского района, Калужской области, коммуниста тов. Чуакова. Когда он приступил к работе, в библиотеке было всего лишь несколько десятков читателей, а сейчас 568, по два-три на каждый двор.

Но в этом большом и важном деле нельзя рассчитывать только на усилия отдельных энтузиастов. Активное участие в пропаганде книг призвана принимать сельская интеллигенция — учителя, врачи, агрономы, зоотехники, колхозная молодежь и в первую очередь комсомолы. Действенную помощь колхозным библиотекам оказывают районные и областные отделы культурпросветработы. Мало выдвигнуть на должность библиотекаря человека, надо еще посоветовать ему, как лучше организовать работу, позаботиться о повышении его квалификации, его идейного и культурного уровня. Надо помнить, что колхозный библиотекарь — не просто технический работник, это пропагандист передовой науки и культуры на селе. Работа колхозных библиотек при правильной ее организации и пополнении книжного фонда имеет большое значение не только для повышения общей культуры трудящихся колхозного села. Она имеет прямое и непосредственное отношение к борьбе колхозников за дальнейший подъем сельского хозяйства, за высокие урожаи, за внедрение в практику колхозного производства достижений агрономической науки.

Там, где это ясно представляют, найдены и большие успехи. Взять, к примеру, ту же Омскую область. Сочетание колхоз-

ных библиотек, созданное областным отделом культурно-просветительной работы, районные совещания такого же типа, выпуск специальных пособий — консультации для колхозных библиотек, — все это, несомненно, принесло немалую пользу и способствовало расширению и укреплению сети колхозных библиотек.

Приходится, однако, нередко сталкиваться с явлениями другого порядка. Кое-где областные и районные организации и, в частности, отделы культурно-просветительной работы райисполкомов, объединяемых, призванных непосредственно руководить колхозными библиотеками, не уделяют им должного внимания. Так именно получило в Калининской области. Здесь всего 71 библиотека, да и те работают плохо. В «типично-средней» библиотеке колхоза «Новь» Рамешковского района только 45 читателей школьного. Выдвинутая на должность библиотекаря зрелая комсомолка П. Носенкова занята работой на производстве и свою деятельность библиотекаря ограничивает выдать книг два-три раза в неделю в течение часа. Консультаций и советов тов. Носенкова не получает. Работники областного и районного отделов культурпросветработы не заинтересовались даже, есть ли на библиотечных полках книги и пособия по основной в области сельскохозяйственной культуре — льну. Все сведения о работе и нуждах библиотеки колхоза «Новь» областной культурпросветотдел черпает из письма методиста по детской литературе, который в прошлом году случайно так побывал.

Подобные примеры, к сожалению, далеко не единичны. Они имеют место в Тульской, Орловской, Брянской, Владимирской областях.

Немалая доля ответственности за эти недостатки лежит на Комитете по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР. Деятельность комитета и, в частности, его библиотечного управления по руководству колхозными библиотеками сводится в основном к рассылке циркуляров. Комитет не популяризирует и не распространяет опыт работы лучших библиотек. До сих пор не утверждено положение о колхозных библиотеках, хотя нужда в нем большая. Каковы, например, формы работы колхозного библиотекаря? Как лучше выполнять ему свои обязанности в горячую пору посевных и уборочных работ? Где может он заказать и приобрести необходимые книги? Таких вопросов накопилось много.

Недостаточно внимание партийных организаций к колхозным библиотекам. Многие правления колхозов не контролируют деятельность библиотечной. Редко в каком плане или отчете колхоза встречаются цифры о количестве книг, приобретенных на средства артели. Все это приводит к расширению разбазариванию литературы. В колхозных библиотеках Краснодарского края за год пропало 12 тысяч книг, в Татарской АССР книжные фонды в колхозных библиотеках уменьшились по сравнению с 1939 годом на девять раз.

До сих пор не решен вопрос и о комплектовании колхозных библиотек. В разных областях пополнение книжных фондов происходит по-разному. Бывает, что областной коллектор засылает в колхозные библиотеки устаревшую или не соответствующую производственному лицу колхоза литературу. Этим особенно отличается Воронежская областная библиотечная коллектор Розалия Григорьевна, рассылающая книги в районы без учета их особенностей и запросов. Все протесты и требования остаются без ответа.

В эти предуборочные дни вся производственная, общественная и культурная жизнь колхозной деревни сосредоточена главным образом на полевых работах. Там партийные организации развертывают агитационно-массовую работу. Нужно ли говорить о том, какое значение приобретает в этих условиях деятельность колхозных библиотек и библиотечного актива. Организация передвижных библиотек, подбор выносок, громкие чтения газет и журналов, ознакомление колхозников с последними новинками художественной и агрономической литературы, коллективное обсуждение книг и брошюр — все эти формы можно и должно использовать колхозные библиотекарки.

Партия Ленина — Сталина уделяет огромное внимание идеологической работе, политическому и культурному воспитанию трудящихся, неустанно заботится о создании изобилия духовной культуры для народа. о том, чтобы всех наших рабочих и крестьян сделать культурными и образованными.

В решение этой грандиозной задачи призваны внести свой вклад и колхозные библиотеки. Им — больше помощи и внимания!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 77 (2950)

Четверг, 26 июня 1952 г.

Цена 40 коп.

А. КУРАКОВ,
мастер Тульского оружейного завода,
депутат Верховного Совета РСФСР

Облик города и „ведомственные“ кварталы

Паш земляк Глеб Успенский написал о старой Туле замечательное произведение — «Нравы Растеряевых улиц». Старожилам известно, что под этим именем описана бывшая Никитская — теперь улица Свердлова. Надо ли говорить, как неизменно изменились жизнь и нравы этой улицы, ее люди, их дела, мысли, характер. Живут на этой улице пенсионер, дочь которого стала инженером, старший оружейник с дочерью и внучкой — учительницами. В каждой семье — школьники или студенты, в каждом доме столько книг, сколько не было, пожалуй, в целом квартале...

Да, сильно изменились люди, но странная вещь — вид улицы изменился гораздо меньше. Каждый приезжий не преминет взглянуть на бывшую Растеряеву улицу. П что же он увидит? Облупленные одноэтажные домики, покосившиеся заборы, земляной тротуар в рывках и даже небольшие поляны на углу улицы Льва Толстого. Появились, правда, два-три новых дома, молодые деревья да булыжник на мостовой, да прежде тонкая лопаша. Но все это не меняет общего впечатления запущенности. До чего похоже на старую Тулу!

Впрочем, человек, приезжающий в наш город с Московского вокзала, познакомится со старой Тулой еще раньше — при выезде. «Ворота» Тулы — Красноармейская улица. И здесь те же старые дома, те же выбитые и лужи на мостовой...

И — старый туляк. Здесь родились и жили мои родители, деды и прадеды. Все они, как и я, были оружейниками. Понятно, что я и люблю свою родню и хочу, чтобы он с каждым годом становился все более красивым и благоустроенным, чтобы с каждым годом все меньше оставалось в нем улиц, за которыми нам, тулякам, приходится краснеть. Должен признать, что таких улиц и даже кварталов еще не много.

А ведь в городе строят, и строят много. За годы советской власти в Туле появились тысячи новых зданий, новые улицы, скверы, целые новые кварталы многоэтажных благоустроенных домов. Появились в городе даже новый и самый красивый район — Новотульский. Центр этого района — поселок металлургов — настоящий социалистический город с хорошо распланированными зданиями, прямыми асфальтированными улицами, газонами, скверами, фонтанами.

Строится наш город! В прошлом году сдано в эксплуатацию около ста новых благоустроенных трех- и четырехэтажных жилых домов.

Но почему же как-то не заметны эти здания, почему Тула оставляет впечатление города деревянных домов и плохих мостовых?

Тула — большой индустриальный город, и застраивать его главным образом предприятиями, принадлежащими различным промышленным министерствам. Сотни миллионов рублей вкладывают в строительство металлургия, угольщики, машиностроители. Здания, построенные ими, и должны создавать новую Тулу, определять ее новое лицо. От того, где будут выстроены эти дома, зависит облик города. Словом, участвуя в выполнении генерального плана реконструкции города — прямой обязанностью предприятий, занятых крупным строительством.

В действительности дело обстоит не так. Руководители промышленных предприятий считают «свое» строительство каким-то особым, никак с интересами города не связанным делом. Существует такое мнение: «Все, что мы строим, — будь то дом или магазин, клуб или сквер, водопровод или мостовая, — мы строим для своих рабочих и инженеров, а не для города...» В городском Совете даже установилось такое разделение:

«они» — это заводы, тресты, институты, а «мы» — это сам город. «Не хотят они нам помогать», — такие жалобы случались слышать и от городского архитектора и в отделе коммунального хозяйства. Как будто рабочие металлургического завода или сотрудники института по проектированию шахт — это не туляки!..

К сожалению, это искусственное, нелепое разделение интересов завода и города дает себя знать не только в разговорах, происходящих в кабинете главного архитектора, но и в большом деле реконструкции Тулы. Где и как строят и строят промышленные предприятия?

Большинство так называемых рабочих поселков построено в стороне от центральных городских районов, впритык к заводам. Они отдалены от центра старыми домами, пустырем или даже вклинившимися между поселком и городом колхозными полями. Тула расплывается по все стороны, растет, занимает новые и новые земли, но все ее части никак не связываются друг с другом, а центр и прилегающие к нему старые районы продолжают оставаться в нетронутом состоянии. Почти все поселки выстроены 20—25 лет назад. Располагали их рядом с заводами, не думая, очевидно, о том, что это препятствует правильному развитию города, часто строили бесплано и бессистемно.

Как исправить эту ошибку? Думаю, что надо двигать новое строительство к центру, застраивать основные городские магистрали, постепенно заменяя старые одноэтажные дома новыми многоэтажными. Однако, если даже предприятие и возмужает в центральном районе города административное или жилое здание, то или в тупике, или во дворе другого дома. Где уж тут говорить о создании архитектурных ансамблей, когда каждый во избежание возни с переселением «чужих» жильцов из соседних домов стремится убежать от центральной улицы и построится на пустыре!

Почему, к примеру, Министерство угольной промышленности строит Горный техникум не в начале главной магистрали города — улицы Коммунаров, а в конце ее, неподалеку от городской черты? Почему административное здание Института по проектированию шахт втиснуто между двумя домами, перпендикулярно улице Льва Толстого?

Министерство путей сообщения, выстроив первую очередь большого жилого дома на Красноармейской улице, решил вдруг уйти с этой улицы, оставив на ней нештукатуренный горев дом, и продолжить строительство на Первомайской.

А ведь дома, сооруженные только за последние три года, если их правильно распределить, могли бы неизменно изменить центральные улицы.

Стремление строить дешевле и быстрее этаким и обязательно. Но разве можно под этим «флагом» обезобразить город! Нет, надо экономить деньги, материалы, силы, а для этого возводиться на кооперативных началах многоэтажные дома, использовать современные методы крупноблочного и панельного строительства. Нет базы — надо ее создать. Одному-двум предприятиям это не под силу, но объединившись, они могут это сделать.

«Штучная» застройка на отдаленных участках замедляет не только реконструкцию города, но и развитие его коммунального хозяйства: удлиняются трамвайные и автобусные линии, приходится расширять электросеть, осложняется и газификация.

А между тем существует генеральный план реконструкции города, есть и человек, призванный следить за его выполнением, — главный архитектор города. Есть, наконец, и городской Совет — хозяин, отвечающий не только за состояние водопровода и крыш (за этим Совет, кста-

ти говоря, тоже следит плохо), но и за облик застроенной Тулы.

Однако горисполком не чувствует себя полновластным хозяином в городе. И до тех пор пока он будет мириться с ведомственным подходом к застройке города, до тех пор нельзя серьезно говорить о выполнении генерального плана реконструкции Тулы. Обрисовком же спокойно смотрел на все это и только в 1952 году, спохватившись, принял решение, осуждающее неправильную застройку города...

План реконструкции — закон архитектурного развития города, и он должен быть повсюду каждому горожанину. Почему же лежит этот план в столах и папках горисполкома, почему не размещен на щитах в парке культуры, на улицах и площадях? А ведь будь он известен широкой общественности, может быть, не появились бы здания на пустырях, может быть, уже заделаны бы новые тысячи деревьев, оцистичены бы от завалов многие улицы.

Городская общественность — большая сила. Сколько полезного и разумного могли бы сделать люди, если бы их умение работать и желание видеть свою Тулу красивой и благоустроенной были организованы и направлено. А у нас еще часто преобладают этой большой силой.

Известно, как украшают город деревья. Какими бы благоустроенными ни были дома, какими бы прямыми и широкими — улицы, — без зеленого убранства нет красоты. И сколько бы ни сажали деревьев, всегда есть улицы и площади, где можно сажать еще и еще.

И в нашем городе сажают много, а можно было бы посадить в несколько раз больше, и главное — необходимо организовать уход за посаженными. В этом деле без помощи горожан не обойтись. Нужна общественная помощь и при посадке. Неправильным кажется мне озеленение улиц мелкими саженками — прутниками, которые и малый поймает и сильный ветер согнет. Надо высаживать 7—10-летние деревья, а это под силу только городу, где в озеленении принимает участие все население.

Но если деревья сажают везде — и в городах и в поселках, то цветов у нас еще мало. Бросятся это в глаза и в Туле — в городе, где есть мастера-цветоводы, где население очень любит цветы и где цветов много в домах и во дворах, но нет на улицах и в парках.

Есть еще один большой вопрос украшения города — я говорю об охране исторических памятников. Не знаю, как обстоят это дело в других городах, но у нас в Туле исторические места сохраняются плохо. То ли потому, что с самим словом Кремль у каждого из нас много связано, то ли потому еще, что привыкли мы уважать свое прошлое, но особенно больно смотреть на полуразрушенные башни и стены тульского кремля — уникального памятника крепостного зодчества XVI века. Грозит рухнуть Ломовские ворота — памятник XVIII века, залпущен Успенский собор — все это говорит о безразличии местных организаций к красоте одного из древнейших городов страны.

Дом советского человека не ограничивается стенами его квартиры. Наш дом — это весь город с его улицами и парками, музеями и памятниками, театрами и стадионами. Каждый уголок этого большого дома должен быть красив, чист и уютен. Строим мы этот дом не на год и не на два, а на века, и несем за него ответственность все — от ученика ремесленного училища и домашней хозяйки до директора завода и председателя горисполкома. Об этом надо помнить и при посадке цветка на клумбе и при строительстве многоэтажного здания.

ТУЛА

История Московского университета

Группа ученых Московского государственного университета приступила к составлению подробной истории старейшего высшего учебного заведения нашей страны. Опубликование истории приурочено к 200-летию МГУ, исполняющемуся в 1955 году.

История университета предполагается издать в двух томах объемом в 90—100 печатных листов. Составлен проспект будущего труда, который в скором времени будет обсуждаться на кафедрах университета и Ученым советом.

Составителями истории придется преодолеть большую работу. Архив основателя университета Михаила Ломоносова был, как известно, уничтожен Екатериной II. Не сохранились и архив университета до 1812 года; во время ограбления Москвы солдаты Наполеона в поисках ценных бумаг обнаружили и сожгли этот архив, замурованный под аркой центрального входа.

Неоценимую помощь составителям труда оказывают хранящиеся в университете, насчитывающие более четверти миллиона ценнейших документов по истории русской культуры и науки.

В первом томе будет подробно рассказано о роли университета, его профессоров и студентов в демократическом и революционно-освободительном движении в России. В него войдут интересные материалы о существовавшей в университете в 1905 году подпольной большевистской организации. Второй том истории посвящается деятельности университета в советский период.

В составлении истории университета принимают участие профессора, аспиранты и студенты исторического факультета.

„Северный Артек“

ЛЕНИНГРАД (Наш корр.). «Северный Артек» — так называется одна из тем, предположенных осенью прошлого года дипломатам архитектурного факультета Института имени И. Е. Репина.

Сейчас работа над дипломными проектами закончена. Центральный клуб с залом на 800 мест, средняя школа, просторные спальные корпуса, стадион, зимний плавательный бассейн, водная база и множество других сооружений, утопающих в зелени сада и парка — такой будет новая всеобщая здравница для детей.

Строительство нового пионерского санаторного лагеря намечено осуществить на побережье Финского залива, в одном из живописнейших мест Курортного района (между дачными поселками «Шувалов» и «Серо»). Лагерь займет территорию в 400 гектаров. Летом в «Северном Артеке» смогут отдыхать одновременно 1.500 ребят.

Все здания предполагается выстроить из камня.

Совещание работников кинематографии Грузии

В Тбилиси состоялось расширенное совещание творческих работников кино совместно с писателями, критиками, композиторами и художниками.

Совещание открыл министр кинематографии Грузинской ССР О. Эгалде. С докладом о мерах преодоления отставания в выпуске художественных фильмов выступил заместитель министра кинематографии, директор Тбилисской киностудии тов. Алакидзе.

Участники совещания подвергли резкой критике работу Министерства кинематографии Грузинской ССР и Тбилисской киностудии. Из-за отсутствия должного внимания к основному вопросу — к подготовке сценариев — в работе студии царит самотек и нередко наступают периоды длительных простоев. Министерство и киностудия не оказывали помощи кинематографам и литераторам; действенных мер для создания полноценных сценариев не принимали также ни руководство Союза советских писателей Грузии в целом, ни кинокомиссия Союза. В студии голом, безуспешно «дорабатывались» завалею негодные сценарии. Даже и те немногие сценарии, которые писались, наконец, в производство, оказывались все же «недоработанными», не достигали необходимого идейно-художественного уровня.

В республиканской печати часто появлялись дезориентирующие, захватывающие резкости на фильмах, выпускаемые Тбилисской киностудией.

Все это тормозило творческий рост работников кинематографии, мешало привлечению молодых кадров.

Участники совещания горячо и по-деловому обсудили насущные задачи грузинского киноискусства, связанные с необходимостью улучшить идейно-художественное качество выпускаемых фильмов и увеличить их количество.

В работе совещания приняли участие секретарь ЦК КП(б) Грузии А. Мгеладзе, председатель С-вета Министров Грузинской ССР З. Кепквелиа, секретарь ЦК КП(б) Грузии В. Мелкадзе.

РЕПОРТАЖ С ВЕЛИКИХ СТРОЕК

Так будет покорена Волга

На Волге кончается затянувшееся весеннее половодье. Строители Куйбышевской ГЭС все шире развертывают наступление, которое ведется одновременно с правого и левого берегов.

Общий фронт работ протянулся здесь на пять с лишним километров, хотя ширина основного русла реки в этом месте не превышает километра. Но между обоими берегами лежит извилистый, почти цепким заливаемым каждую весну, поросший кустарником и тополлями Телячий остров. Его ширина — три с лишним километра. А за островом тянется волжский рукав, или Волочка, как его называют местные жители, затем пойма и озеро Леповое.

Такова местность, которую надо переждать гигантской плотины, чтобы поднять уровень реки на 26 метров, привести в движение будущую, самую мощную в мире гидроэлектростанцию. Плотину намоет из грунта, и только доводившая ее часть будет бетонной. Земляная плотина протянется от правого берега через основное русло Волги и поперек Телячьего острова. Бюль левого берега появятся судочные шлюзы, в которых примет водосливная бетонная часть плотинной дамбы около километра.

Волга, пока будет сооружаться земляная плотина, пойдет через водослив, а водосливный флот без задержки будет следовать вверх и вниз по течению через шлюзы.

Июнь — это один из главных гидротехнических сооружений не может быть возведено без подготовительных работ, огромных по своему объему и значительных по технической сложности. Каждый котло-

ван, — идет ли речь о котловане под здание ГЭС или о котловане под водосливную плотину, — вначале обваловывается высокой земляной дамбой, способной защитить его от волжской воды во время разлива реки. Эти дамбы, или перемычки, как называются они на языке техники, и возводятся сейчас в Жигулях строители Куйбышевской ГЭС.

Работы, таким образом, предстоят огромные, невиданным масштабом!

Прошлым летом и минувшей зимой на правом берегу была возведена перемычка, оградившая водную часть котлована, создаваемого для здания будущей станции. На оловане перемычки полностью закончены забивка металлического шпунта, отсыпка песка, грунта и камня, закрепляющего его откос с внешней стороны. Теперь верхнюю часть котлована ограждает от реки высокая двухъярусная стальная стена. С внутренней стороны насыпь предохраняет от размыва и разрушения такая же стена, но одноярусная. В нижней части перемычки шпунт также забит в один ярус. По окончании наводки, когда обвалится гребень шпунтовой стены, вновь начнут работать копы. Строителям предстоит нарастить вдоль всей перемычки второй ярус шпунта, уложить в тело перемычки сотни тысяч кубометров песка, грунта, доломита.

Забивка шпунта вокруг водной части котлована и отсыпка олована перемычки — крупная победа строителей. У Волги уже отвоено пространство, равное по ширине почти половине летнего русла реки.

С другой стороны Волги наступают строители Левобережного района гидротех-

нических сооружений. Менее чем за год они возвели перемычку нижнего судочного шлюза длиной в 4,7 километра. От нее идет одна перемычка, ограждающая огромное пространство озер, Волочка, поймы, где будут расположены котлованы верхнего судочного шлюза и водосливной плотины. Длина этой перемычки — 6,8 километра. Нижним своим концом она примыкает к нижнешлюзовой перемычке, пройдет по Телячьему острову и, сделав изгиб, напоминательный гигантскую скобу, верхним концом упрется в возвышающийся над озером Леповым песчаный берег.

Так будет покорена река!

Велик план строки на этот год. Достаточно сказать, что объем земляных работ по сравнению с прошлым годом увеличен в три с половиной раза. Предстоит вынуть и переместить 28 миллионов кубометров грунта, больше, чем перемещено грунта на строительство всего Беломорско-Балтийского канала имени Сталина. Главная роль в этом принадлежит гидроинженерам — 18 миллионов кубометров. Как сообщил вашему корреспонденту главный инженер Управления гидроинженерии В. Липгар, большинство земснарядов, имеющихся в распоряжении строительства, уже введено в действие. В котловане нижнего судочного шлюза, залитого водой, работают пять земснарядов. Они углубляют дно бассейна. Когда котлован будет вырыт до проектной глубины, земснаряды выкачают из него воду. Затем будут произведены окончательная расчистка котлована и прорубка. Все эти работы намечено выполнить в первой половине лета, с таким расчетом,

чтобы первого августа начать укладку бетона. К этому времени на левом берегу будут сданы в эксплуатацию уже законченный строительством малый бетонный завод и другой — большей производительности.

На замысле перемычки верхнего судочного шлюза и водосливной плотины работает несколько электрических земснарядов производительностью по 300 кубометров грунта в час каждый. На правом берегу для выемки грунта из котлована под здание гидроэлектростанции поставлены земснаряды «Сталинградский первый» и «Сталинградский второй» мощностью по тысяче кубометров грунта в час.

Дополнительно к этой гидротехнике строительство получает еще несколько мощных земснарядов. Три из них типа «1000-80» придет в Жигулях из Сталинграда. В июле ожидается прибытие пяти земснарядов, производительностью по 500 кубометров в час, с Цимлянского моря. Три земснаряда мощностью по сто кубометров в час контрируются в Жигулях, на месте. Одновременно с этим Управление гидроинженерии вводит в действие много новых экскаваторов, скреперов, бульдозеров, тракторов, трубокладчиков, которые используются на подготовительных и всевозможных вспомогательных работах.

Ни на минуту не затихает трудовая лихорадка на волжской стройке. Наступление на реку продолжается.

Н. БОРИСОВ,
корр. «Литературной газеты»
КУЙБЫШЕВ. (По телефону)

Высоковольтная линия вступила в строй

СТАЛИНГРАД, 25 июня. (Наш корр.). Сегодня у строителей Сталинградской гидроэлектрической станции радостное событие: подстанция № 1 приняла ток Сталинград, находящийся за 60 километров на правом берегу Волги. До сих пор землеройные машины и механизмы, работающие на строительстве, получали ток от энергопоездов. Это мешало развертыванию основных работ по сооружению гидроэлектростанции и магистрального самосточного канала; из-за нехватки энергии не мог действовать и мощный земснаряд.

В строй вступила высоковольтная линия электропередачи, строительство которой начато давно, последние геронические эпизоды. Особенно трудно было протянуть провода через Волгу, ширина которой в этом месте достигает 1.300 метров.

На правом берегу, в районе завода «Красный Октябрь», установили опорную металлическую мачту высотой в 90 метров. Такая же мачта поплыла на противоположный берег. Закончили эти работы в апреле, когда река начала опускаться от зимнего поклова. Поэтому от первоначального проекта — протянуть провода по льду и затем поднять их — пришлось отказаться. Три провода и два троса решено было протянуть по дну реки. За выполнение этой сложной задачи взялся коллектив монтажников треста «Донбассстрой», возглавляемый инженером М. Тавердиевым.

Тем временем на Волге начались весенние штормы, поплыли огромные льдины. Монтажные, часто с риском для жизни,

на небольшой барже раскатывали провода и прикрепляли их к мачтам на берегу. Не один раз ветер прибивал баржу к берегу. Тогда работы начинались сначала. Когда все трудности были преодолены и провода весом в 30 тонн повисли над Волгой, выяснилось, что на одном из них произошел обрыв жилы. Снова опустить провод на дно оказалось невозможным: по реке уже шли суда.

Геронический поступок совершил верхолаз комсомолец С. Синельников. Он предложил произвести исправление наверху. Синельников вообразил на опору, привязал себя к проводу и поплыл по нему. Дув сильный встречный ветер, а отважному верхолазу предстояло преодолеть расстояние в сто метров. Десятки людей с напряженным вниманием следили за этим необычайным переходом.

Меленно, уверенно Синельников добирался к цели. Вот и она! Когда дефект был устранен, начался обратный переход. Но тут, потеряв силы, Синельников сорвался и поплыл в воздухе. Монтажники пытались перекинуть через провода веревки, которыми надеялись подтянуть верхолаза, но тщетно. Синельников продолжал висеть на огромной высоте.

Отдохнув, верхолаз начал сильно раскачиваться, пока ему не удалось дотронуться до провода ногами. Возвратившись на него, он благополучно совершил обратный рейс...

ГЛАВНЫЙ ЭНЕРГЕТИК

Кирилл КОСЦИНСКИЙ

Монтер спустился с опоры и широко расставил ноги, чтобы не делаться острыми шипами стальных когтей, сделал два шага в сторону.

Рядом с бригадиром, внимательно разглядывая только что поставленный изолятор, стоял незнакомый молодой человек в чистеньком костюме.

— Выдержит? — спросил у монтера.

Тот удивленно взглянул: «Какое, мол, тебе-то дело?» — и нагнулся к ремешкам когтей.

— Порадочек... — начал монтер.

Незнакомец помолчал, опять посмотрел вверх и стал похож на мальчишку, готового броситься в драку.

— Дайте когти.

Так и не расстегнув ремней, монтер выпрыгнул.

— Возьмите вон запасные, — сказал бригадир.

Монтер усмехнулся. «Что ж, поехали! С галстучком еще...»

Незнакомец взял когти и, молча надев их, пошел к опоре.

— Кто это? — спросил монтер.

— А ты не знаешь? — удивился бригадир. — Филиппов — главный энергетик новый. Два дня как заступил.

Монтер свистнул и сдвинул кепку на затылок.

Филиппов поднялся с изолятора. Он осмотрел небрежно, на скорую руку закрепленный шпайф и спустился вниз.

— Вот что, — сказал инженер, — на днях уволили одного серенщика с первой стройки коммунизма за нестойкое отношение к работе. Он, сняв когти, выпрыгнул: «Работу вам придется переделывать. Глаза их встретились. Потом монтер посмотрел вверх и, широко расставив ноги, пошел к опоре...»

Всего три месяца назад приехал Филиппов в Новоселовское на строительство Цимлянского гидроузла. Это было похоже на открытие нового мира: гигантский размах строительства, неслыханные темпы.

Земснаряды и экскаваторы, порталы, краны и бетонные заводы, сотни и тысячи механизмов были бы неподвижны без электрического тока. Энергоснабжение великой стройки — вот та область, в которой предстояло работать Филиппову.

Пока что на энергетиков жаловались: они не поспевали за ростом стройки. Десятки механизмов простаивали часами из-за недостатка тока. Насех строились высоковольтные сети, в них неизбежно были огромные потери, а строить высоковольтные линии, строить новые подстанции энергетика не успевали из-за странного, непонятного неумения предвидеть, планировать. Почему?

Десятки таких «почему» с первых же дней работы навязались на Филиппова. И не сразу, а работая сначала инженером в отделе главного энергетика, Филиппов ценю многих ошибок, простотой стал понимать: здесь непригодны старые, привычные меры. Здесь всем надо переучиваться, находить новые, неизвестные пути. А главный энергетик — человек, в голову которого, за широким лбом с узкими затылками на висках, хранились огромные знания, подкрепленные долготным опытом инженера-практика, добрых три десятилетия проработавшего на самых различных строительствах, — главный энергетик, видимо, не хотел этого понять и в результате оказался заткнутым в водоворот мелких незначительных дел. В конце концов, что решает: разбитый вчера высоковольтный изолятор или современное подлеченное правобережное подстанцию?

Филиппов несколько раз пытался поговорить с начальником, посоветоваться.

— Мне кажется, Серенюк Иванович... — осторожно начал он.

— Пусть вам не кажется, — перебивал тот, и на губах его появлялся усмешка. — Не успеет молодой человек окончить институт, как ему начинают казаться, что он все знает.

Филиппов умолял, но в душе у него крепло убеждение: дальше так работать нельзя. И, наконец, произошел решающий разговор.

— Не вы один отвечаете за энергетику, — Филиппов сжал ладонью полированный поручень кресла. — А вы никому не доверяете, все хотите делать сами и размениваетесь на мелочи. Мы безнадежно отстаем от строителей.

Главный энергетик спокойно разглядывал Филиппова.

— Вы правы только в том, — неторопливо сказал он, — что дальше так работать, действительно, нельзя. На вашем месте я бы боялся заявления об уходе.

Филиппов даже улыбнулся. «Будто я на него работаю!» — подумал он.

А вечером его вызвал к себе Барабанов. На столе начальника строительства Филиппов сразу увидел квадратный листок бумаги. Висерный почерком главного энергетика было выведено: «Докладная записка».

Серно глаза Барабанова звучало оглядел Филиппова.

— Расскажите, как у вас с правобережной подстанцией?

Филиппов ответил коротко: надо смонтировать масляные выключатели.

— А энергопоезд?

Филиппов сказал, что энергопоезд надо немедленно оставить — на три дня. Если не провести сейчас ремонт оборудования, он выйдет из строя.

— А линия к земснарядам?

Филиппов ответил, что линия к земснарядам готова.

— Как готова? — удивился Барабанов. — Мне только что докладывали, что она будет застра.

Филиппов молчал.

Помолчал и Барабанов. Потом он встал, пошел к кабинету и остановился через инженером.

— Вот что, Арнольд Владиславович... Человек вы молодой, и опыт у вас, конечно, невелик. Вам надо еще много учиться. Очень много. Прислушайте к людям, советуйтесь с ними, захватите ко мне. И главное — не зазнавайтесь!

Филиппов неопытно взглянул на начальника.

— Завтра вы примете дела у главного энергетика, — продолжал Барабанов. — Рассчитываю, что вы справитесь с этой работой.

Филиппов был ошеломлен: этого он никак не ожидал. Уж если говорить откровенно, то он со своим ничтожным опытом и в подметки не годился Серенюку Ивановичу...

Барабанов словно понял его: «Ничего, Выдержите...»

В эти дни, вероятно, впервые за все двадцать семь лет своей жизни Филиппов так глубоко понял, что означает слово «ответственность».

Работы было по горло. Утром, едва Филиппов открывал дверь кабинета, начинал нестесненно звонить телефон. Сотни, тысячи мелочей набегали со всех сторон. А жизнь говорила: мелочей нет! Все надо предусмотреть, все решить, всем ответить.

Филиппов понимал: еще три дня, пять, неделя — и его так же, как и Серенюка Ивановича, схватит, закрутит и унесет с собой бесощадный вихрь текущих дел. Он неминуемо растеряется, упустит главное: максимально расширить сеть высоковольтных линий, приблизить их к подстанциям потребителей — вот что могло обеспечить бесперебойное энергоснабжение.

Надо найти людей, на которых можно переложить решение второстепенных вопросов: таких людей, которым можно было довериться. Но как их найти, этих людей?

Филиппов вспомнил Сашу Гарькова. Умная девушка, один из лучших инженеров строительства, она сказала как-то: — Так ведь в нашем районе ни одного взрослого нет. Только мы...

И не будучи «карьерой», без чьей-либо помощи, она отлично справлялась с обслуживанием сложнейшего электрического хозяйства экскаваторов. Почему нельзя ее выдвинуть? Риск? Но разве не рисковал Барабанов, выдвигая его, Филиппова, на должность главного энергетика?

А инженер Моисеев? Что из того, что он всего лишь три месяца назад окончил институт? Веселый, энергичный парень, он садился за диспетчерский пульт и превращался в холодного, невозмутимого человека. Поблизкая стеклами очков, он снимал телефонные трубки, отлавливал распоряжения, вслушивался в жизнь стройки. Почему нельзя назначить его главным диспетчером?

Филиппов приходил домой поздно ночью, торопился ужинать, просматривал газеты и чуть ли не тут же, за столом, засыпал.

Ина, жена его, сказала однажды: — Смотри, Арнольд! Организационная работа сейчас, конечно, важнее, но не забывай и о другом... У тебя на столе уже три номера «Электричества», а ты даже не просмотрел их.

Они вместе учились, вместе работали на кафедре, а сейчас Ина Алексеевна заведовала высоковольтной лабораторией.

Филиппов отмахивался.

— Не доходят руки.

И, конечно, она была права, когда говорила: «Не доходят руки только у тех, кто не умеет организовать свое время». Очень скоро Филиппов убедился в этом.

Однажды утром позвонил диспетчер: новый трансформатор на 10 тысяч киловаттмпер неисправен.

Филиппов бросил трубку, накинул полушубок и выскочил на улицу. Машина, доверху груженная щитами опалубки, задержалась у переезда.

— В котлован?

Шофер кивнул головой.

Сидя в кабине, не видя ни дороги, ни обледенных пулыков, ни встречных людей, Филиппов пытался оценить обстановку: через два дня Ростовэнерго должно дать ток на линии в сто десять киловольт. Принять это направление на неисправный трансформатор нельзя, а не принять — значит, остановить половину строительства.

Шофер затормозил возле центральной подстанции. Сквозь проволочную ограду Филиппов увидел начальника энергорайона Солодова, Моисеева, жену, монтера...

Солодов снял защитные перчатки и передал их монтеру.

— Перекос фаз, — сказал он. — Выход один: подогнать другой трансформатор.

— А по-моему, трансформатор исправен, — вмешался в разговор Ина.

Отключили и проверили фазовое напряжение на других мощных трансформаторах: перекоса фаз здесь не было. Но что же тогда с их соседом?

Домой Филиппов пришел уставшим, разбитым.

В комнате за столом с разбросанными бумагами уже сидела жена и Моисеев.

— Проверь, пожалуйста... Я уже ничего не собираюсь.

Через плечо жены Филиппов увидел векторную диаграмму.

— Подожгите, — Филиппов медленно опустился на стул рядом с Моисеевым. Он почувствовал: они где-то вплотную подошли к истине. Но пока что какой-то ничтожный прорыв, скрывающийся в цифрах, мешал использовать старый трансформатор.

Теперь Филиппов вместе с ними просматривал записи, диаграммы.

— Ведь вот же в чем дело! — чуть не крикнул Филиппов. — У нас же отсутствует фазосинхронная нулевая точка! Мы все время заблуждаем об этом!

Еще несколько диаграмм. Еще несколько неясных цифровых листов. А в одном уже раздумный расчет, доносящий приглушенный звук автомобильного сигнала — это от здания управления на правый берег пошла уже первая «спасажирка».

— Ночью на подстанцию, проверим, — предложил Филиппов. — Прямо сейчас.

Расчеты оказались абсолютно точны. Трансформатор без нагрузки подключили к линии — перекос фаз сместился. Включили выходящую подстанцию — перекос бесследно исчез. Трансформатор работал безупречно.

...Ина была интеллигентного второго года. Стройная и в период запертых работ. Уже закрыты тонкие отверстия полевой изоляции. Началось наполнение чаши Цимлянского моря.

Вода, скользящая человеком, запертая возведенной им плотиной, вода командова-

за теперь: — Скорее! Скорее! Торопитесь с облицовкой откосов! Закройте затворы агрегатов! Быстрее укладывайте бетон!

Высоковольтные передачи густой сетью покрыли все огромное пространство строительства. Дать ток еще одному земснаряду! Обеспечить пуск заезда бетонных труб. Вести в строй новые мощности в портовом районе!

Но по вечерам, когда над плотиной, над шлюзами, над портом всыхивали огни, когда в Новоселовское на перекрестках начинали светиться зеленовато-желтые циферблаты часов, — по вечерам вдруг начинали тускнеть электрические лампочки...

Начальник энергорайона Василий Александрович Солодов зашел на центральную подстанцию, посмотрел показания приборов и ужаснулся. Неторопливый, всегда спокойный, он медленно повернулся к дежурному диспетчеру:

— У вас трансформаторы перегружены на 28 процентов. Это вдвое больше нормы.

Русанов, молодой инженер с круглым, розовощеким лицом, молча раскрутил диспетчерский журнал: «Перегрузку трансформаторов в часы пик разрешаю доводить до 30 процентов, Филиппов».

Солодов потер чуть выбритый подбородок, посмотрел на диспетчера и достал авторучку.

— Запрещаю. Не свыше 15 процентов. Ясно?

Русанов кивнул головой.

— Кого отключить?

Солодов опять потер подбородок.

— Позвоните в гидромеханизацию. Пусть земснаряды работают по одинадцати вечера. А завтра составим график.

Через четверть часа возмущенный диспетчер управления гидромеханизацией уже звонил главному энергетика, а еще через десять минут Филиппов был на подстанции «Запрещение начальнику энергорайона отменяю». И тут же сняла телефонную трубку:

— Василий Александрович! В чем дело?

— Арнольд Владиславович! — Солодов был очень спокоен и очень вежлив. — Заводской паспорт трансформатора гарантирует только 15 процентов.

Филиппов уже горячился, но Солодов был поперечнее тверд и спокоен. В конце концов он — начальник энергорайона, он отвечает за оборудование.

— Товарищ Филиппов? — вмешалась в разговор телефонистка. — Вас вызывает товарищ Барабанов... Филиппов у телефона.

— Что там у вас, Филиппов? — спросил низкий голос начальника строительства. — Почему отключили гидромеханизацию?

Он долго слушал, вставляя в быструю речь инженера короткие «да... куту»... а потом сказал:

— Сами там разберитесь. А пока включите — энергия гидромеханизатора нужна без перебоев.

В эту ночь междугородная телефонная станция получила два заказа на переговоры с Москвой.

Инженер Солодов вызвал главного инженера Главэнерго и получил от него категорическое указание: не допускать никаких перегрузок.

В два часа ночи телефонистка соединила Филиппова с доктором технических наук, лауреатом Сталинской премии Сыроматниковым.

— Как мне быть, Иван Аркадьевич? — спросил Филиппов своего бывшего профессора.

Трубка долго молчала. Слышалось далекое гудение, как гудят в знойный день телеграфные столбы.

— А какая температура? — спросил вдруг профессор. — Как долго длится перегрузка?

Филиппов ответил.

Опыт гудение. И, наконец, гудос, донесшийся сквозь тысячеклометровое пространство, негромко произнес:

— У нас был случай, когда мы допускали и большие перегрузки... В ваших условиях 30 процентов допустимы...

А на следующий день на имя главного энергетика из Министерства электростанций пришла телеграмма: «Перегрузка трансформаторов в часы максимумов допустима до 30 процентов».

В этот день больше всех торжествовала Ина:

— Ты понимаешь, почему ты победила? Филиппов кивнул головой: конечно, понимает. Он взглянул на стопку книг и подкрепленные уже журналы «Электричество». Но сейчас это уже мелочь, деталь, а главное — в другом. Скоро здесь та жесть строительства переместится вниз по течению Дона — к оросительным каналам, к Баргальскому, Константиновскому, Богавскому сирмамциям: почти на треть сократят они судорожную трассу до Ростова. И задолго до прихода строителей туда начнут тянуть высоковольтные передачи.

Филиппов почти не вылезал из машин: трасса проложена, но навалалась весна, развезло дороги, и только тракторами можно доставить кабель, изоляторы, бревна для опор. Возвращаясь в Новоселовское, он удивлялся: уже смонтированы первый агрегат, уже вода вплотную поступила в шлюзы, уже поднялась она над гребнем водосливной плотины, и в мас — постойте, неужели наступил май? — в мас бурный поток захлопал в бетонных проходах.

В июне Филиппов опять выехал в Баргальскую: туда прибыли земснаряды, надо проследить, как подкачат их в сеть, как будет работать подстанция. По дороге он подумал: вот же забрали у него диспетчера Русанова и Лукашева. Теперь они дежурные инженеры ГЭС. А где будет он сам через месяц, через два? В Куйбышев? В Сталинграде?

В Баргальской все прошло хорошо. Они сидели на берегу Дона, наблюдая, как работает земснаряд, как грохочут, работая в воду, тяжелые пласти земли.

Дежурный монтер закрутил, сдвинул на затылок кепку, — тот самый монтер.

— А помните, Арнольд Владиславович, как мы начинали работать?

Филиппов взглянул на него, улыбнулся.

За поворотом реки послышался протяжный гудок. Показался белый корпус парохода. Разрезая воду, он быстро приближался...

...Первый пароход из Москвы! НОВОСЕЛОВСКОЕ

Хорошая РОЖЬ!

Колхоз имени Кирова в селе Логовском, Сталинградской области, объединяет жителей нескольких хуторов, переживших сюда с мест затопленных водами Волго-Дона. Логовское — населенный пункт, еще не отмеченный на картах. На поля колхоза пришла вода. Это дало возможность возделывать хлопчатники, орошать поля. Посевы хлопчатника и зерновых культур обещают обильные урожаи.

НА СНИМКЕ (слева направо): главный агроном Липецкой МТС М. Овечкин, бригадир полководческой бригады колхоза имени Кирова Ф. Фролков и участковый агроном В. Коммуналова осматривают посевы озимой ржи.

Фото специального фотокорреспондента «Литературной газеты» В. ПУШКИНА

Содружество инстипутов

Лауреат Сталинской премии инженер-конструктор В. Хорин выступил 22 октября 1951 года в «Литературной газете» со статьей «Горная наука отстает от жизни». Одной из основных причин отставания этой отрасли знания, указывалось в статье, являлась разобщенность академических и отраслевых институтов.

На днях в Институте горного дела Академии наук СССР прошло интересное совещание. Помимо сотрудников этого института, в совещании участвовали ученые из восьми академических институтов, научные работники и инженеры многих отраслевых предприятий угольной промышленности, профессора и преподаватели девяти высших учебных заведений. В течение двух дней 90 ученых и инженеров, представляющих 30 научных и промышленных организаций, обсуждали о том, как согласовать вести научно-исследовательские работы по разрушению углей и других горных пород машин.

С подробным докладом «Состояние исследований по разрушению углей и пород и их координация» выступил член-корреспондент Академии наук СССР А. Сливаковский. Большой интерес вызвал доклад директора Государственного проектно-конструкторского и экспериментального института угольного машиностроения А. Топичева. Он говорил о создании новых рабочих органов доменных машин и в связи с этим о задачах научных исследований.

Взаимное ознакомление с результатами проведенных исследований — необходимое условие для совместной работы. На совещании были заслушаны сообщения о наиболее крупных исследованиях по резанию углей и по разрушению их ударной нагрузкой.

Был обсужден также вопрос о едином для всех организаций методе определения крепости углей, что позволит устранить несопоставимость материалов различных институтов. Доклад по этому вопросу старшего научного сотрудника Института горного дела Академии наук СССР М. Протодьяконова вызвал оживленные прения и был одобрен.

Собравшиеся признали необходимым организовать при Институте горного дела Академии наук СССР постоянную комиссию по координации исследований и намечали основные направления научных работ.

Новые книги

Бирмант-Унит Э. Избранное. Рига. Латгосиздат. 216 стр.

Борхэкс Э. Мститель. Повесть из далекого прошлого эстонского народа. Перевел с эстонского Р. Трасс. Таллин. Эстонское государственное издательство. 100 стр.

Великанов В. Суджар. Рассказ. Молотов. Молотовгиз. 20 стр.

Воробьев И. и Журарский В. Лыко в строку. Фельетоны (Библиотека «Крокодила»). Издательство «Правда». 62 стр.

Гуревич А. Пушкин и Сибирь. Литературно-краеведческие статьи и очерки. Красноярск. Краевое издательство. 148 стр.

Гусев В. Избранное. Гослитиздат. 432 стр.

Кутюп И. Утро. Стихи. Ленинград. 91 стр.

Марквард М. Голос матери. Стихи. Авторизованный перевод с армянского. «Советский писатель». 120 стр.

Никитин М. В просторном мире. Повесть. «Молодая гвардия». 272 стр.

Парев Р. Стихотворения. Авторизованный перевод с эстонского. «Советский писатель». 92 стр.

Соколов Н. Именем жизни. Поэма. Кострома. Облаклат. 64 стр.

Тарасенков А. О советской литературе. Сборник статей. «Советский писатель». 332 стр.

Тяльвинтис Т. Избранное. Перевод с литовского. Гослитиздат. 247 стр.

Устоняк С. В турье и на «волос». Записки турецкого коммуниста. Перевод с турецкого Р. Фиша. Предисловие Н. Хикмета. Издательство иностранной литературы. 96 стр.

Федоров П. Генерал Доватор. Роман. «Молодая гвардия». 512 стр.

Хавстис Я. Дорогой мира. Стихи. «Советский писатель». 82 стр.

Цыбунов В. Дипломатия. Повесть. Смоленск. Смолгиз. 179 стр.

Чехов в воспоминаниях современников. Гослитиздат. 568 стр.

Шубин П. Избранное. Стихи. «Советский писатель». 184 стр.

Коротко о важном

ПЛАН, РОЖДЕННЫЙ В КАНЦЕЛЯРИИ...

Каждый, кто бывал в колхозе, видел, наверное, где-нибудь в коридоре правления или на двери клуба агро- и зоотехнические плакаты. На одном из них — корова с электродоильным аппаратом, на другом — огромные клубы картофеля с пророщенными ростками и т. д.

Плакаты из серии «Агротехсоветы колхозам», выпускаемые издательством Министерства сельского хозяйства, призваны распространять опыт передовиков сельского хозяйства. Тираж их только за три месяца этого года составил более миллиона экземпляров. Но насколько вы станете искать в них раскраски об опыте колхозников-новаторов, о методах работы передовых бригад, получивших богатый урожай. Ничего, кроме изложения инструкции, в них не найти. Это относится к плакатам «Ярвоизация картофеля» (авторы А. Щербова, А. Тамман), «Квадратно-гнездовая посадка картофеля» (В. Мельников, Г. Шукова, Л. Алексеев), да и ко многим другим.

Не лучше обстоит дело и с художественным оформлением. Плакаты «Повышайте урожай гречихи» (художник В. Гревский), «Правило вырывать гряды» (художник А. Орлов), «Подготовка семян и посев льна-долгунца» (художник Г. Болдарев) невыразительны и вялы по цвету. Люди, изображенные на них, похожи на манекены.

Большинство плакатов очень слабо композиционно. Рисунки на плакате «Боритесь за высокий урожай проса» не служат дополнением к пояснениям текста, а производят впечатление случайных.

Плакаты, выпускаемые издательством Министерства сельского хозяйства, рождаются в канцеляриях, текст их пестрит сухими ведомственными фразами, живые иллюстрации заменяются плохими перерисовками с фотографий.

Тематика и сроки выпуска плакатов «Агротехсоветы колхозам» не согласованы с учебными программами трехгодичных школ и курсов. В результате этого многие плакаты поступают на места с опозданием. То же относится и к серии плакатов и брошюр, выпускаемых Главным управлением сельскохозяйственной пропаганды, которые являются пособием для слушателей трехгодичных курсов колхозных специалистов. В прошлом году из 26 плакатов по растениеводству вышло только 16. Из 25 плакатов по животноводству вышло только 4. Из намеченных по плану на 1952 год 70 плакатов еще не издано ни одного.

Изданию агрономических плакатов — большое, важное дело. Вести это дело необходимо культурно, высококачественно.

СЖАТОЕ ПИСЬМО

Трудно представить себе массовое собрание, митинг, конференцию или дискуссию без стенографиста. Стенографиста находят все большее применение в жизни советских людей.

Выступая на первой Всесоюзной конференции стенографистов в марте 1925 года, М. И. Калинин говорил: «Я пришел сюда засвидетельствовать свои симпатии работникам стенографии и указать на значение и важность этой отрасли науки. Я знаю, что работники стенографии — это наши самые ближайшие помощники...»

И все же в последнее время развитие стенографии происходит неудовлетворительно. Есть, правда, Центральные курсы заочного обучения стенографистов, но они мало кому известны, и контингент слушателей у них явно недостаточен. Курсы не имеют филиалов, рецензии на работы заочников подолгу задерживаются.

У нас существует единая государственная система стенографического образования, на основе которой составлен «Курс стенографии» Н. Соколова. Это общепризнанное учебное пособие, однако оно не соответствует учебным планам и программам средней школы и заочного обучения. Коллективы авторов — преподавателей московских школ и курсов заочного обучения — написали соответствующие учебники, одобренные Министерством высшего образования СССР. Учебники должны быть выпущены еще в прошлом году. Должен был, но не выпустил. Задерживается и выход в свет справочного словаря по стенографии.

Значительно ухудшилась подготовка стенографов-профессионалов. Об этом расска-

ОПРОСТОЙ ЛЕТО В РАЗГАРЕ ЛОДНЕ

Что может быть приятнее отдыха на реке, за веслами! Проще простого, казалось бы, удовольствие это естественно желанное горожан, живущих по берегам рек.

Однако сделать это не так-то просто. Для жителей Горького, Днепропетровска или, например, Омска достать лодку для катания — трудная, почти не осуществимая задача. Корреспонденты «Литературной газеты», заглянувшие на водные станции этих городов, обнаружили удивительные факты.

В Днепропетровске, скажем, одна лодка приходится почти на полторы тысячи жителей. На семи водных станциях из шестидесяти существующих в городе лодок для катания нет совсем.

В таком крупном волюжном городе, как является Горький, прокатом лодок занимается только две водные станции — «Динамо» и «Строитель», имеющие всего 72 лодки.

С утра до вечера у водных станций многих городов скапливаются очереди.

Почему же все-таки водные станции не имеют достаточного количества лодок? Оказывается, что их просто негде приобрести.

В Днепропетровске лодки привозят из Киева и Ленинграда. Из Ленинграда лодки везут даже в Магнитогорск.

В Днепропетровске нашлось все же одно предприятие — артель «Днепролетсатар», — которое производило в прошлые годы лодки для катания. Но стоили они столь дорого, что местные жители предпочитали почти за ту же цену покупать мотоциклы.

Нормально ли все это? Мы обращаемся с таким вопросом к горьковским организациям не только Горького, Днепропетровска и Омска. Жители городов, расположенных по берегам Волги, Днепра, Иртыша, Оби и других рек, испытывают одинаковую потребность — иметь на своих водных станциях достаточное количество прогулочных лодок.

РАВНОДУШНО К ПАМЯТИ ПОЭТА

В 25 километрах от города Орла, в селе Клейменово, в склоне находится могила известного русского поэта Афанасия Афанасьевича Фета, погребенного в этом месте по его желанию в 1892 году.

После прошлого года мне довелось быть в Клейменово, и я был поражен состоянием могилы: Володарский райпотребсоюз превратил склеп... в хранилище овец.

По указанию из Москвы осенью 1951 года склеп был освобожден райпотребсоюзом. Однако могила А. А. Фета продолжает оставаться в крайне запущенном состоянии. Снята мраморная доска с эпитафией, склеп загражден.

В этом году исполняется 60 лет со дня смерти А. А. Фета. Надо, чтобы местные организации, наконец, реставрировали склеп.

АБРАМЦЕВО, Московской области

П и с ь м а в р е д а к ц и ю

Дом пионеров без помещения

В решении VII пленума ЦК ВЛКСМ отмечается большая роль, которую должны играть в коммунистическом воспитании детей дома пионеров — центры внешкольной пионерской работы.

Но как может хорошо работать Дом пионеров, если ему даже не предоставлено подходящее помещение? А ведь именно так обстоит дело с некоторыми домами пионеров в Московской области. Немногие из них имеют собственные помещения, остальные, как правило, ютятся где придется. В отдельных же случаях дома пионеров существуют только на бумаге.

В г. Перове Дом пионеров предоставили большое — 263 квадратных метра — помещение бывшей больницы. Однако без капитального ремонта помещение использовать нельзя, но это ничего не волнует.

Во время войны помещение Воскресенского Дома пионеров, за исключением артельного зала, было занято одной хозяйственной конторой. Только в 1951 году решением горсовета этой конторы было предложено выселить. Радовались пионеры,

Дом пионеров без помещения

радовались пионерские работники. Пять комнат должны были получить они. Мечтали: какую замечательную работу можно будет развернуть теперь! Но радости оказалась преждевременной: помещение приглянулось... райком ВЛКСМ, который и занял четыре комнаты. А пионерам и школьникам города, мечтавшим о работе в научно-технических кружках, поперечному негде собираться.

Калинскому Дому пионеров в 1948 году было торжественно предоставлено новое помещение, но ровно через три дня его отобрали. Ко дню 30-летия пионерской организации имени Ленина горсовет решил передать Дом пионеров помещению бывшей типографии. Но и тут киевским ребята не повезло: через три недели исполком Калининского райсовета, по отписке ревкома горсовета, постановил передать помещение другой организации.

Так обстоит и в пионерам работники некоторых райисполкомов и райкомом комсомола Московской области.

С. ВЫСОЧАНСКИЙ, С. ГОРБАТОВ

РАВНОДУШНО К ПАМЯТИ ПОЭТА

В 25 километрах от города Орла, в селе Клейменово, в склоне находится могила известного русского поэта Афанасия Афанасьевича Фета, погребенного в этом месте по его желанию в 1892 году.

После прошлого года мне довелось быть в Клейменово, и я был поражен состоянием могилы: Володарский райпотребсоюз превратил склеп... в хранилище овец.

По указанию из Москвы осенью 1951 года склеп был освобожден райпотребсоюзом. Однако могила А. А. Фета продолжает оставаться в крайне запущенном состоянии. Снята мраморная доска с эпитафией, склеп загражден.

В этом году исполняется 60 лет со дня смерти А. А. Фета. Надо, чтобы местные организации, наконец, реставрировали склеп.

АБРАМЦЕВО, Московской области

Герои Гангута

Владимир Рудный, участник героической обороны Ханко, выпущенный еще в 1942 году книжкой «Непокоренный Гангут». Это были фронтные очерки и зарисовки, правдивые, искренние и волнующие, потому что не мог не волновать сам материал, сами факты, в них описанные. Не было, однако, в книге ни больших обобщений, ни ярко выписанных характеров. «Непокоренный Гангут» был более историческим документом, чем художественным произведением.

В новой повести В. Рудного «Гангутцы» («Звезда», № 4, 5, 6) также все достоверно и документально точно: хронологическая последовательность и правдивость событий, подлинные фамилии большинства героев. Но теперь писатель сумел подняться над фактами, раскрыть типические черты героев обороны Ханко, создать яркие и своеобразные характеры.

В 1940 году по мирному договору с Финляндией Советский Союз получал на 30 лет в аренду полуостров Ханко и окружающие его острова для создания военно-морской базы. Полуостров Ханко, более известный в истории под славным именем Гангут, не раз был свидетелем побед русского оружия. Здесь Петр I в 1714 году разгромил шведскую эскадру. Недалеко отсюда, у острова Густавсверн, в 1854 году батареи русской артиллерии отбили атаку английской эскадры.

В Великую Отечественную войну Гангут оборонял морские подходы к Ленинграду и Бронштадту, скопывая действия вражеского флота на Балтике, оттягивая с Ленинградского фронта большие силы бедолинцев.

163 дня (последняя группа гангутцев покинула остров 1 декабря 1941 года) длилось беспрерывное сражение на море, на суше и в воздухе. Нигде ни на шаг не отступали гангутцы, бой за боем выигрывали они, и такой стресс возбудили они в своих врагах, что те в течение трех суток после того, как наши части по приказу командования оставили полуостров, не решались занять его.

Огромное моральное значение подвига защитников Ханко отразила «Правда» в одной из передовых статей накануне 24-й годовщины Великого Октября: «Мужественные защитники Ханко дерутся с таким героизмом, потому что они знают: с ними весь народ, с ними родина, она в их сердцах, и сквозь туманы и штормы Балтики к ним плут, как электрические искры огромного напряжения, слова восхищения и приветия. У этих людей нет ничего личного, они живут только родиной, ее обороной, ее священными интересами».

«Гангутцы» — летящие подвиги защитников Ханко. Каждая страница повести открывает перед читателями новые и новые примеры героизма советских людей. Вот срывом зеленые смерчи, белые обвалы пены, бурные пороховые дымы мчатся в атаку три маленьких катера и выгрызают несмысленный бой против миноносца и канонерских лодок противника; вот в узкой расщелине на острове Камчатка, наполюнувшись на острых камнях, наполюнувшись на разведчик; телефонист, окруженный врагами, истекающий кровью, сообщает командиру: «По мне стреляют. Бросает в меня гранаты... Извините, одну минутку»; и дальше: «В трубе забарабанило... Очередь... Очередь...

Еще какие-то крипы. Удар... Взрыв... И снова голос телефона, четкий и ясный: «Это я маленько пострелял».

Ратный труд моряков, пехотинцев, саперов, артиллеристов, летчиков претает перед нами в его конкретности. Знание материала, умение раскрывать характеры непосредственно в действии, в динамике событий, позволили В. Рудному создать ряд ярких и запоминающихся образов.

Наибольшее место в повести занимает образ легендарного капитана Гранина. В характере Гранина есть многое, что привлекает людские сердца на войне. Чем трудней и рискованней дело, которое поручено ему, тем полней и активней живет Гранин. Постоянно он подгоняет своим планам и замыслам, дерзкими до крайности, но основанными на непоколебимой вере в советских воинов. Гранин демократичен, прост, весел. Служить под командой Гранина — немалая честь. К нему стремятся добровольцы со всего Ханко. Его люди зовутся Гранинцами. Любясь Гранинным, В. Рудный не идеализирует его. Он подмечает в характере прославленного командира анархические черточки, порой самолюбование, склонность к ненужному риску, и заставляет его терпеть поражение в сражении с начальником штаба Пивоваровым и комиссаром Томиловым, признавать свою неправоту.

Хорошо показаны в повести взаимоотношения между Гранинным и Пивоваровым. Одно нельзя представить без другого: они — друзья и командиры, удивительно удачно дополняющие друг друга. Гранин ярок, самобытен, он всюду сразу брошен в глаза, его нельзя не заметить, нельзя не подбоить. Пивоваров скромнее, сдержан, методичен, он труженник войны.

«Тревога, горе легли на его лицо реками морщинками. Бессонница, вечные заботы довели его до полного изнеможения. Давали себя знать последствия контузии, полученной в бою на Гухолье... Лицо его стало землистым, а глаза, красные, воспаленные, слезились. Но он никогда не жаловался. Ложит спать — стоит во сне. Пронесется, смущенно спрашивает: «Шумел я, а?». И как ни в чем не бывало, бредет... окатывается до пояса холодной водой, надевает чистый ватный и спит в какой-нибудь недостроенный блиндаж... Он часа не мог жить без отряда, без забот о нем».

Этот офицер маленького штаба тихо и незаметно вел огромную работу. Он вникал постоянно Гранинку мыслью о том, что на войне нужна не только храбрость, но и железная дисциплина и трезвый расчет. Он учился на опыте боев и заставлял учиться своих друзей.

Наряду с Гранинным и Пивоваровым симпатичны читателям завоеватель, несомненно, старшина Шербаковский, фигура своеобразная и колоритная, и Алесия Горенко, юноша чистой душой, чей характер только формируется в огне боев. Удались автору и образы талантливого, изобретательного командира «дирижера» Ренина, и снайпера Григория Беды, и разведчика Богданова «мешкового».

Многое привлекает в книге В. Рудного. И его же, отложив в сторону с интересом прочитанную повесть, ощущаешь чувство неудовлетворения. Впечатление осталось неясным и непонятным. Перечитываешь

книжку один, другой раз, задумываешься, и слова, как в калейдоскопе, мелькают перед тобой — подвиги, лица, фамилии, эпизоды, напыляя друг на друга, и трудно представить себе в стройной последовательности картину обороны Ханко в полном ее объеме.

В чем же дело? Только ли в том, что в повести слишком много героев (их несколько десятков, и далеко не всех удалось выразительно показать автору), только ли в том, что слишком много отдельных эпизодов? Нет, не только в этом.

Образы руководителей ханковской обороны — командира базы Кабанова и комиссара Рескина — схематичны и бледны. Это плохо не только само по себе, но только потому, что двумя недоразвитыми образами в книге больше, но и прежде всего потому, что от нас скрыты руководители обороны Гангута. Поэтому-то нам и трудно объединить в своем представлении различные боевые эпизоды в одно целое, установить, какую роль играл тот или иной бой в общем замысле сражения, представить себе на каждом этапе оборону Ханко, как единую картину, а не как суму боевых эпизодов. Сухие справки, которые дает автор время от времени, чтобы помочь читателю разобраться, мало сглаживают положение.

Можно было бы, конечно, не писать вовсе о командире и комиссаре базы, о штабе, если бы повесть не была хроникальной, если бы в основе сюжета лежала судьба какого-нибудь героя или нескольких героев (Гранина и Пивоварова, Ренина или Беды), но раз уж главным сюжетным стержнем является история битвы за Гангут, то понять ее до конца можно, только зная планы, которые постоянно перед собой образы офицеров, которые руководят сражением.

Пренебрегая этим, В. Рудный лишил свою книгу ясной ведущей нити, которая объединяла бы все события, происходившие в ней.

В. Рудный умеет показать своих героев в действии, немало в повести ярких диалогов, но бывают моменты, когда этого оказывается недостаточно, когда необходимым становится углубленное, психологическое раскрытие души героя, и тут автор пасует. Как можно было, например, пройти мимо душевного состояния Любы Богдановой, только что ролившей ребенка и потерявшей мужа, как можно было не показать, что переживал комиссар Данилин, уходя от Гранина, с которым прослужил 22 года!

В. Рудный либо вовсе избегает психологических характеристик, либо помечает их скудными авторскими ремарками.

В заключение необходимо отметить, что автор не использовал всех возможностей для разработки полней, проповедаторской роли англо-американцев в недавней войне. Хотелось бы, чтобы более весомо и зримо было показано, что физическая реакция являлась не только союзником гитлеризма, но и ударным отрядом американско-английских империалистов.

Думается, что В. Рудный использует в будущей мере все эти возможности, дорабатывая и готовя к отдельному изданию свою интересную повесть.

Г. СКУЛЬСКИЙ

Образ писателя-трибуна

Писатель П. Вершигора, по сути дела, взял на себя труд литературоведения, не дожидаясь, очевидно, пока наши специалисты по литературе увидят и поймут, какую удивительную тему составляет этот том «Восвояло Вишневский». Очерк, занимающий тридцать пять журнальных страниц, кажется все же коротким и бледным, так как не только за каждой страницей, но часто за фразой, без всякого преувеличения, видны грубые фактические материальные, продуманного и прочувствованного автором этого очерка.

Очерк П. Вершигора читается, как читаются обычные биографические заметки, а впечатление оставляет большого литературного портрета. Достигается это без видимых приемов и стараний, тем неудачным качеством, которым является горячее человеческое чувство, владеющее авторским пером.

Жизнь Всеволода Вишневского, сама по себе и поразительная и поучительная, так соединена с его литературной биографией, что литературный портрет писателя — это и будет его жизненный образ. Но это образ особый, присущий лишь советской эпохе, образ писателя-борца.

И поэтому хотел бы остановиться на своем воспоминании более чем двадцатилетней давности о спектакле «Черная Коля» в Москве. Мы тогда увидели на театре нечто громадное, чего сцена до тех пор не допускала. Это была сама гражданская война, сама буржуазно-армия. А написан эту пьесу, как мы потом с удивлением узнали, военный моряк.

Никто из нас, писателей, не знал того, что пьеса и ее автор состояли, что называлось, в кровном родстве в том смысле, что ровесник века В. Вишневский в 14 лет бросил гимназическую скамью для подлинных военных походов. Еще важнее было сходство личности драматурга с его первой пьесой, которое так отчетливо открывается теперь в очерке П. Вершигора, сходство, определяемое революционной пламенностью.

П. Вершигора в своем очерке передает решительное боевое качество характера В. Вишневского, которое возникает из множества фактов, составляющих страничку жизни воина, трибуна, военного писателя.

Все, что рассказано на страницах журнала «Новый мир», притом рассказано кратко, скромно, кажется, не должно, не могло вписаться в одну жизнь, обрабатываемую так рано. Но, видно, такие бурно-неукротимые характеры разгораются и не угасают до конца своей жизни в эпохи великих свершений человечества. Если вспомним сейчас кинокартину «Мы из Бронштадта» или замечательную «Оптимистическую трагедию», если задумаемся над духом и смыслом «Незабытаемого 1919-го», прочтая записки П. Вершигора, с женой острой остротой осущим всегда пламенный и всегда неизменный характер В. Вишневского. И тогда слово писатель-боец поному зазвучит со всей глубиной своего священного значения.

Очерк П. Вершигора — попытка показать единство и неразрывность лучшей жизненной деятельности В. Вишневского и его творческих завоеваний. В очерке собраны замечательные факты, которые зазвучали, как режиссер. Впереди предостоят еще многое сделать, чтобы в полной и цельной форме открылось нам все значение новаторского таланта самобытного и дерзновенного художника — драматурга, прозаика, публициста.

Мне хочется привести здесь заключительные строки очерка, которые являются его правдивым итогом: «Уже тяжело больной Вишневский писал другу: «Безличный нрав, что писатель должен подтверждать свои писания кровью, жизнью».

Он имел право так сказать потому, что сам он всей своей жизнью певца революции, поэта-воина подтверждал написанное им».

Николай ПОГОДИН

Повесть, оставляющая равнодушным

В этом году в журнале «Советская Украина» О. Баркова выступила с повестью «Фабрика «Победа».

Полтора года тому назад была опубликована первая книга молодой писательницы, экономиста по профессии, «Каждый день». Повесть рассказывала о послевоенном восстановлении одного из городов Украины, о трудностях и успехах строителей.

Повесть была тепло встречена читателями и критикой. Ратовали искренность, свежест в показе жизни города, правдивое изображение борьбы коллектива строителей против враждебных сил, пренебрежительного возрождения города, широкий охват событий. Но произведение О. Барковой содержало и серьезные недостатки, на которые справедливо указывала критика. Создал характерную фигуру зазнавшегося начальника строительства Бакитко, автор не сумел показать стиль и метод руководителя-руководителя дан в повести схематично, интересный замысел остался не реализованным. Были и другие недостатки: невнимательное к личной жизни героев, отсутствие их портретной характеристики.

Новая повесть посвящена швейной фабрике «Победа», которая получила повышенный план. Директор фабрики Непомнящий и главный инженер Афонин считают возможным выполнение этого плана лишь после получения дополнительного оборудования. Начальник цеха Лихачева и секретарь парторганизации Малахова утверждают, что «пусть к увеличению выпуска — настоящее большинство использование техники, машин, приспособлений, производственных площадей».

Решением министерства директором фабрики назначается Лихачева. Непомнящий посылает на учебу.

Как видно, и во второй своей повести писательница ставит ту же большую задачу: показать черты руководителя нового типа.

Стиль повести — это стиль жизни, хорошо руководить — значит хорошо, правильно жить. О. Баркова говорит о Непомнящем: «Не за неблагоприятный поступок, не за провал плана, не за то, что он самонадеянный чурбан, оторванный от масс, приходится теперь министерству снимать директора, а за несоответствие его новым, неизмеримо возросшим требованиям».

У взрослых требований говорились в первой повести. Секретарь обкома Стрелит определил это так: «Сложно руководить потому, что люди стали иными, выросли, требования предъявляют к руководителю огромные».

Каковы же черты характера Лихачевой, которые дают ей право быть руководителем? Каким стилем ее руководств? Вот Лихачева рассказывает: «Дать или не дать выговор провинившемуся работнику? Она приходит к выводу, что «явно, не накажут, можно заставить человека сильнее почувствовать свою вину». Может быть, в этом черты нового стиля руководства, свойственные именно Лихачевой? Нет, это Непомнящий, устраненный от руководства, «завален» это ей. Может быть, в чуткости к людям секрет успеха нового руководителя? Нет, она не особенно чутка. Непомнящий был, в сущности, более внимательным к людям: он и о пенсионерах, бывших рабочих фабрики, заботился. Может быть, секрет превосходства Лихачевой в том, что она много советуется с людьми? Нет. Она лишь однажды собирает совещание по поводу своего предложения о перестройке конвейерной системы, но и на этом совещании нет большого, серьезного разговора о перспективе работы фабрики.

В чем же тогда смысл замены Непомнящего Лихачевой? Оказывается, Непомнящий не имел специального технического образования (чем якобы и объясняется его ошибка), а Лихачева имеет специальное образование и лучше Непомнящего может разобраться в работе фабрики.

Становится ясно об авторе, который, О. Баркова, «Фабрика «Победа», Журнал «Советская Украина», № 3, 4, 5, 1952 г.

«замахнувшись» на решение важной, интересно задуманной проблемы стила руководства, сумел только проиллюстрировать прописную истину: технически грамотный директор лучше технически неграмотного.

О. Баркова стремится показать Лихачеву в быту, ввести читателя в ее личную жизнь. Мы узнаем, что героиня повести прошла большой жизненный путь от курьера до директора фабрики. У нее есть сын, в котором для нее воплощена память о погибшем на фронте муже. Она очень любит сына, но почти не встречается с ним: ей некогда. Даже читать ее сын учится самостоятельно, по выпискам. Правда, в конце повести Лихачева говорит, что в ее жизни «все понемногу становится на свое место. И в театры хожу и книги читаю...». Мы знаем, что героиня повести какой-нибудь «ответственный товарищ» живет, как великому человеку. Автор говорит об этом, но он не показывает героиню ни в музее, ни в театре, ни за книгой. Мы даже лица Лихачевой не видим — узнаем только, что у нее толстые косы, узколицые веки, и живые светлые глаза, которые она опускает, когда сердится. И сколько бы Лихачева ни появлялась в повести, мы не видим ее, только слышим «крувоулишное указание» Лихачевой.

В повести есть и отрицательные персонажи. Например, циничный, развязный бюрократ Афонин, который открыто заявляет: «У всех нас новаторский зуд. Сидите и видите, где бы рационализацию присобачить...» По едва намеченный конфликт между Афонинным и коллективом, автор толкает ее ликвидировать его, заставляя бюрократа наскоро исправиться.

Слабость автора в изображении человеческих характеров, боязнь конфликтов привели к тому, что вместо человека в труде мы видим лишь бледно и схематично обозначенный труд человека, вместо раскрытия характеров — поверхностное изложение способов повышения производительности труда.

«Конфликт» между Лихачевой и Непомнящим занимает всего 17 страниц повести, остальные 112 посвящены описанию тех новшеств, благодаря которым фабрика выполнила план. Рассказывает же писательница о них сухо и нейтрально: «Палачик Сурков изготовил приспособление для выпорачивания поясов, сразу же производительность на этой маленькой операции возросла на 360 процентов. А технолог Женя Капустина предложила неизвестное изменение в схеме пошива поджаконов».

А ведь духовная культура, личная жизнь и быт наших рабочих, простые человеческие чувства — радость, скорбь, волнение — это и есть тот воздух, без которого задыхается художественное произведение, не смогут существовать его герои.

Ольга Баркова правильно увидела стремление рабочих к новому, непрерывный технический прогресс рабочего класса. Интересно намечена она некоторые образы: например, образ контролера Галины Семовны, старой кадровой работницы, кровно заинтересованной в работе фабрики; образ моделиста Тишкина, нашего своеобразие в стремлении красиво одеть советских людей.

Но повесть в целом оставляет читателя равнодушным. Пытаясь приглядеть действительность, уйти от решения острых вопросов, автор лишь углубил ошибку, допущенные в первой повести.

Не видно в новом произведении и роста писательского мастерства — то же отсутствие «яркого образа» героев, бледный погоняющий ладья жизни.

Произшло это потому, что писательница не изучила глубоко жизнь, ограничившись поверхностным знанием «швейного производства».

Молодая писательница явно потропичилась написать, а редакция журнала «Советская Украина» — напечатать произведение сырым, недоработанным и в силу этого не могущее раскрыть в полномочии образы подлинную правду жизни.

А. БОЧАРОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

О выросшем интересе и большом внимании многонационального советского читателя к творчеству писателей стран народной демократии свидетельствуют последние номера республиканских литературных журналов.

В пятой книжке украинского журнала «Вітчизна» опубликованы шесть рассказов китайских авторов, знакомых читателям с жизнью сегодняшнего Китая. В рассказе Ке Ло «Санитарная старость» на примере одного села показаны борьба с суевением, выделение санитарной культуры в быт крестьян. Автор рассказа Ли На «Голуб» показывает новые отношения к труду, изменения в психологии трудящихся Китая.

Рассказы китайских авторов изобилуют народными поговорками и афоризмами.

Герой новеллы Го Мо-жо «Застава Ханьчжоу» — полугенеральный китайский философ Лао-цзы. Автор выступает против мракобесов, жещов и монахов даосской религии, избравших доктрину Лао-цзы основой своего «учения», которое выродилось в алчность, шарлатанство, грубый обман народных масс. Эта интересная новелла, а также очерк Чжоу Сюэ-ин о героях труда Тянь Юнь-ху опубликованы в узбекском журнале «Звезда Востока», № 5.

Повесть польской писательницы Янины Дзярновской «Мы из Новой Гуты», посвященная созидательному труду польской

молодежи, опубликована в пятой книжке карело-финского журнала «На рубеже».

Четыре рассказа писателя стран народной демократии опубликованы и в украинском журнале «Діпир», № 5. Это рассказы польского писателя Веслава Бруцзинского «Плоский из провинции», болгарского писателя Стояна Делчевского «Ана перелаз», румынского писателя Руксанды Палади «Земля» и чешского писателя Франтишка Кубка «Голуб Пикассо».

Приходится пожалеть, что на днях из редакции не дала хотя бы краткой биографической справки о писателях стран народной демократии, чьи произведения опубликованы на страницах журналов.

Правда и домбысел

Более двадцати оригинальных и переводных стихотворений напечатано в июньских номерах журналов «Знамя», «Октябрь», «Новый мир». Наибольшее внимание, хотя и по разным причинам, привлекают стихотворения Ольги Берггольд «Встреча» («Знамя»), лирические стихи Николая Тринкина («Октябрь»). Резко выпадает из общего реалистического плана стихотворение Леонида Мартынова «Красные ворота» («Новый мир»). Остальные стихи, за исключением переводных, ни по содержанию, ни по форме не поднимаются над средним уровнем. Мысли в них правильные, но давным-давно всем известные, верификационные требования в них соблюдены, размер соблюден и рифма на своем месте, но жидкой поэзия нет. Это рифмованные рассуждения, апеллирующие только к рассудку, не трогающие сердца.

Особенно примечательно в этом смысле стихотворение Евгения Евтушенко «Наша уличка» — повесть ложнозначительной филологии с поверхностно-напыщенным описанием. К тому же все это и в той же самой тональности читатель уже встречал в неудачнейшей поэме Г. Горнотаева «Бремленские звезды». То обстоятельство, что Е. Евтушенко поэт молодой, не является извинительным для редакции журнала «Октябрь», в котором напечатаны эти и некоторые другие подобные им стихи.

Нас особенно привлекает стихотворение О. Берггольд «Встреча». Глубокая эмоциональность этого стихотворения, широта мысли и обобщения в отдельных его частях и в то же время странная противоречивость различных его частей дают основание и для искренних похвал и для серьезных претензий к автору. Начало этого стихотворения, исполненное светлой грусти и настоящего чувства, волнует и рождает большие ожидания:

Заметки о стихах

Как будто еду юности навстречу...
Где встретимся? Узнаю ли? Когда?
Таким ли синим будет этот вечер?
Такой ли нежной первая звезда?

Автор сам поставил вопросы, на которые должен ответить всем своим произведением, и вопросы эти сини, точны, закономерны. Вполне естественно для человека пожелать об ушедшей юности, вполне естественно также, если этот человек честно жил и работал, ожидать встречи и с друзьями юности, и с самой юностью в зримых результатах труда и творчества. Такова логика жизни, и такова же должна быть внутренняя логика произведения.

В стихотворении О. Берггольд такая встреча не состоялась, и в этом заключается ее глубочайшее внутреннее противоречие с лирического монолога. Дело в том, что в юности ее героиня только томится предчувствием любви и занята по преимуществу «байроническими» скитаниями, не имеющими иной цели, кроме встречи «суженого». Более того, эта героиня, занятая только собой, уже известна нам по субъективистской лирике прошлого, как известны и все прочие поэтические атрибуты, связанные с ее существованием в литературе. Решительно сто первым переводом сомнительной пошлости «с милым и в палаше рай» являются строки:

А полустанок, где всегда хотелось
вдаль соскочить
и по другой дорожке
уйти в лесок, сквозной, зелено-белый,
и жить вон в той бревенчатой сторожке...

В пути, на ночной пристани, всегда и всюду герой в юности ждет только встречи со своей любовью — вот лейтмотив первой экспозиционной части стихотворения. Ожидание, вожделение, томление. Никаких других дел и никаких других человеческих черт характера не дано.

Зачем же понадобилась О. Берггольд по-скрывать условный, слащаво-сентиментальный образ юности во всей его ограниченности? Вот первый вопрос, на который стихотворение «Встреча» не дает ответа. Создается впечатление, что в новые стихи случайно вмонтирован кусок из старой записной книжки. И он не имеет ни прямого, ни косвенного отношения к очень интересной, написанной изволновано и правдиво, хотя отчасти и многословно, второй части стихотворения.

По допустим даже, что сентиментальная юная героиня существовала в качестве уникального акземпляра. Допустим, что она отрывалась в путешествие, в котором ожидается встреча с юностью. Что должно было произойти по логике самой жизни? Либо она встречает мечту своей юности с любовью в палаше, и тогда она удовлетворена, либо, ставшая взрослой с громадным событием пуска волго-донских насосных стаций, должна признать, что встречи не произошло потому, что насосная станция никак не может заменить любовь, либо должна признать, что в юности веда было глупо и что только теперь познала красоту жизни. Но О. Берггольд подменила встречу с любовью встречей с насосной станцией, не заметив вопиющего противоречия, в котором находится первая и вторая части монолога.

Отдадим должное автору — он пытался сделать это противоречие воспоминаниями о прошлом, рожденных встречей на Волго-Доне. Но из этого ничего не получилось — торопливые поверхностные стихи этого отрывка, в которых насхеп перечислены обривистические события, не волнуют, выглядят лишними и, в конечном счете, только ухушают дело.

Вся первая часть, таким образом, могла быть опущена без ущерба для полноты замысла автора — показать великий, всенародный праздник пуска первых сооружений Волго-Дона. Там же О. Берггольд, походя с домчлами и вымыслами, переходит к реальной жизни, ее стихи приобретают точность, широту и гибкость мысли,

ясность и убедительность художественного образа. Как не пожать всем сердцем, как не унести в своей памяти такие строки:

Причал простерся над землей сухой,
под ним мела поземка пыли и злей,
но как живой — как мы — он чуял душу
издаела идущих кораблей...

Туман, туман светящийся, морозный,
костры и снег, столпившийся народ,
земля в холмах,
хребет платины грозный,
звезда влады и возглас:
— Дон идет!

И вздрогнул свет, чужд изменен оттенком...
Мы замерли — мотор уже включен!
За водообросом, за бетонной стеной,
вскранным и вдруг пошевельился Дон!

И ключами, вши в пене, летящая,
он здесь, во всем, его не обороты,
с высокой силой ринулась донская —
в дорогу к Волге — первая волна.

Эти строки и строфы, пожалуй, лучше, чем пока написано о Волго-Доне, если не считать песни. Но не только величественная картина покорения стихии волнует автора. Мысль его поднимается до обобщения и облекает эти обобщения в превосходный поэтический образ, яркий и точный:

И вот он — зримый, осязаемый признак,
он здесь, во всем, его не обороты,
уже не призрак — наша кровь и плоть...

Так с большим художественным тактом О. Берггольд сумела поставить в прямую взаимосвязь знаменитое начало Коммунистического Манифеста — «Прирак бродит по Европе, прирак коммунизма» — с первой строкой коммунизма.

Мы не будем говорить о том, используются ли недостатки стихотворения «Встреча» его достоинствами, не будем сводить баланс плюсов и минусов: поэзия — не бухгалтерия. Мы хотим подчеркнуть еще раз обстоятельство, что наши поэты мало задумываются над композицией, мало работают над тем, чтобы каждая часть соответствовала целому. Отсюда рыхлость, раздробленность многих стихов, многословие. Напомним замечательные слова В. Белинского о лирике: «Лирическое произве-

дение, выходя из ментального ощущения, не может и не должно быть слишком длинным; иначе оно будет и ходоно и вытнуто и, вместо наслаждения, только утомит читателя... Длинноа ирические стихи обыкновенно происходят из оттого, что поэт, в одной и той же пьесе, переходит от одного ощущения к другому и переходы эти поневоле принужден вымывать риторическими вставками, или от ложного, антипоэтического и еще более антиаирического направления — развивать дидактически какие-нибудь отвлеченные мысли».

Не сомневаемся, что О. Берггольд сумеет посмотреть на свое стихотворение под этим углом зрения и очистить его от лишнего, привести к стройности и законченности.

С теплыми, залушевными стихами выступил в журнале «Октябрь» Николай Тринкин. Отдаю видеть, что поэт, хотя и меланхолически, однакоже неуклонно овоеободается от сельской архаики. Такие стихи, как «Разве я тебя не понимаю», «И вот все таинства природы», — стихи, посвященные детям, семье, преображению природы, — написаны просто, искренне, убедительно.

Разве я тебя не понимаю,
Если ты в любое время дня,
К потолку сыннику поднимая,
Сердцем забываешь про меня?
Я не вижу ничего плохого
В том, что ты со школьной детворой
На крыльце читаешь Михалкова
И не побеседуешь со мной...

Очень тонко и верно подмеченные чувства! И прекрасное решение неожиданно возникшей ситуации: пока мать занята сыном, отец, стояя по специальности, делает парты для школы. И все это — при подкупающей залушевности и простоте поэтической речи. Правда, таковы только два из четырех стихотворений цикла. На двух других лежит печать некоторой наддуственности и нарочитости, в них есть строфы и строки, полные наивности и сумбура. Например:

Они сильнее наморщат лоб,
Заспорят все до крайности,
Ища у зерен в микроскоп
Секреты урожайности.

Такие стихи не нужны комментировать.

поскольку их недостатки очевидны всякому.

Странным рецидивом сумбурной символики являются стихи Леонида Мартынова «Красные Ворота» (журнал «Новый мир»). Начинается они строкой-ребусом, в которой автор во имя ложной выказанности речи явно жертвует здравым смыслом:

Автомашин,
Мчась к Воротам Красным,
Чуть замедляя бег для разворота,
Полны воспоминанием несным,
Что тут стояли Красные Ворота.

Кокетливо обыгрывание фразы «Красные Ворота», наделение машин способностью помнить и вспоминать — все это поэтические атрибуты и приемы, вытасканные со свалки символизма. Малоразумительна и главная мысль стихотворения — автор все время толкует о некоей «возвышенности всего земного шара», якобы открывающейся «с архаичной траурной». Но что собой сия «возвышенность» обозначает, можно даже допустить, что автор вкладывает в понятие своей «земной возвышенности» какой-либо социально-политический смысл, потому что стихотворение кончается строкой:

А город
Шурит искристые очи,
Не удивляясь и прекрасно зная,
Что с Красной Площадки еще гораздо

ЗАРНИЦЫ НАД ГЕРМАНИЕЙ

Реклама агрессии

Фридрих ВОЛЬФ

Борьба за единство Германии разгорелась пыле с небывалой силой. Сегодня каждый честный немец отчетливо сознает, что наш народ стоит на поворотном пункте своей истории. И в Западной Германии растет понимание того, что милитаристский «общий договор» означает длительный раскол нашей страны и нашего народа — народа, который един благодаря своему языку, своей культуре и многовековому прошлому.

Эссене — как и в Берлине, Мюнхене, Дюссельдорфе, Брауншвейге — десятки тысяч молодых борцов за мир демонстрировали, требуя единства Германии и немедленного заключения мирного договора в духе предложений Советского Союза.

В западных секторах Берлина, который уже окрестили «фронтовым городом» боннского участка фронта, в день опубликования милитаристского «общего договора» забастовали рабочие и служащие газетных типографий. Ни о торжественном посещении Берлина английским министром иностранных дел Иденом, ни о парадной церемонии в Бонне население не прочло в газетах, ибо они... не вышли. Даже реакционная печать признала эту дружную забастовку «я высшей ступени политической сознательности».

Многие крупнейшие предприятия Западной Германии охвачены сейчас забастовками протеста. В Гамбурге и Бремене, этих двух важнейших портах Германии, массовые стачки протеста против милитаристского «общего договора» сочетаются с активным противодействием реакционному закону о распорядке на предприятиях. Не взирая на угрозы властей, рабочие мощными колоннами прошли по улицам и местам, где были назначены митинги. МанIFESTАТЫ несли лозунги: «Свобода и мир для всего народа», «Верните Германию немцам!», «Долой закон о распорядке на предприятиях!», «Долой общий договор!».

К ужасу проданных профессионалов заврился возникло единство трудящихся, соединивших на нынешнем этапе борьбу социально-экономическую и политическую требования. Под давлением масс даже Шуахмер оказался вынужденным на словах отклонить милитаристский «общий договор». Однако, демagogически «протестуя» против политики Аденауэра, Шуахмер на деле помогает боннскому «канцлеру» — он яростно выступает, например, против единства действий рабочих. Но рабочие сами снизу добиваются единства!

Во время выборов городского самоуправления Бремена, превращенного янки в специализированный порт выгрузки американских войск, коммунистическая партия Германии призвала избирателей голосовать за социал-демократических кандидатов — рабочих. При поддержке коммунистов бременские рабочие завоевали абсолютное большинство в городском муниципалитете. На первом же заседании муниципалитет высказался против аденауэровского соглашения. Таким образом, в Бремене единство действий западногерманских рабочих привело к показательным результатам. Это же самое произошло в промышленном центре Баварии — Нюрнберге.

Такие зарницы, превращающие зарю полного объединения страны, сверкают повсюду над Западной Германией. Крестьяне повсеместно организуют отпор американским пожителям войны. В конце апреля крестьянские деревни Зембах, что находится в земле Рейн-Шальца, объявили, что на их угодьях будет сооружен американский аэродром. Тогда мирные рейнские крестьяне ударили в пабат на перковой колокольнице, валили за топоры и косы и прогнали со своих полей явившихся туда чиновников. Этот (далеко не единственный) случай показывает, как народ защищает свою страну и мир.

Враги объединения Германии — это не только Эйзенхауэр, Маклюй и Риджвей. Не одни они с циничной откровенностью проповедуют человеконенавистнические планы империализма. Первый адъютант и коммивояжер Аденауэра, его заместитель по иностранным делам Хальштейн, в своем пресловутом Вашингтонском интервью нагло простер до Уральских гор «сферу интересов» так называемого «европейского сообщества». А такие реакционные американские бюрократы, как, например, Уолтер Липшман, не скрывают, что под «европейской интеграцией» следует понимать создание под руководством США военного блока против Советского Союза.

Ясно, что наша страна должна всеми средствами защищать себя от чудовишной

угрозы новой войны. Эта опасность особенно велика, пока существует раскол Германии. В борьбе против американских империалистов и боннских торговцев человеческой кровью, в борьбе за единство и сохранение немецкой нации Германская Демократическая Республика занимает особое положение.

В последние дни части так называемой «границы охраны» г-на Лера совместно с оккупационными войсками западных держав проводят демонстративные маневры высадки десантной пехоты в районе Зольтау, а также между городами Диттес и Альтерде. Но у немцев демократов, переживших фашистскую диктатуру и трагедию последней войны, крепкие нервы. Их не закупают никакие поджигательские демонстрации.

На состоявшемся недавно третьем конгрессе немецких писателей не только митотариши из Германской Демократической Республики, но и литераторы, прибывшие из Западной Германии, дали клятву добиваться единства страны, всеми средствами защищать мир и завоевания демократической республики. Перед нашей республикой стоит историческая задача: призвать немецко-соотечественников на Западе к борьбе за единую, миролюбивую, демократическую и независимую Германию. Раскол равнозначен предательству Западной Германии в плацдарм империалистической агрессии против ГДР, против стран народной демократии и Советского Союза. Поэтому для нас борьба за единство Германии является одновременно борьбой за мир и сохранение нации.

Вильгельм Пик заявил в Лейпциге, на Всегерманском съезде немецкой молодежи: «Мы никогда не допустим, чтобы немецкая молодежь в качестве лансированных американской армии наемников была втянута в братоубийственную войну против немцев». И далее президент Германской Демократической Республики сказал, что немецкий народ не имеет ничего общего с действиями Аденауэра, означающими войну и раскол.

Мы не позволим американской армии наемников с фашистско-гитлеровскими генералами во главе отнять у нас достижения нашей республики, завоеванные в упорном труде. Мы не допустим, чтобы какая-нибудь новая гитлеровская банда — на этот раз в американских мундирах — внезапно напала на миролюбивые народы. Граждане нашей молодой демократической республики теперь знают: у них есть что защищать. Ведь теперь у них есть настоящая родина, которая им дорога.

Наши соотечественники в Западной Германии с радостью и гордостью выразили быстрый рост нашей республики. Это и есть та «пропаганда», которой больше всего опасаются наши враги! Наша мирная сила армо возрастает с каждым годом, с каждым месяцем. Против нее бессильны провокации и подлая ложь. В конечном счете ложь — это буржуйный, бьющий самоглаголем. Недаром американские спекулянты кровью и их немецкие управляющие делами уже начинают ощущать, что в их расчетах не все ладно...

Немецкий народ стал зрячим. Он отлично понимает, какую игру с его судьбой пытаются разыграть. Народ сжигает кулак не в кармане. На западе нашей страны во время демонстраций повсеместно можно видеть большие транспаранты: «Долой Аденауэра! Американцы, убирайтесь домой! Долой сепаратный общий договор!».

Можно сказать с достоверностью: единство Германии наш народ отвоюет наперекор американским планам раскола страны. Над всей Западной Германией подымается зарница борьбы за мир и единство! БЕРЛИН, июнь

Крестьянская война в Германии, охватившая и в 1525 году две трети страны, была вызвана, как указывал Ф. Энгельс, происходившим в XIV-XV столетиях в немецкой деревне процессом нарастающей крепостнической эксплуатации и в результате развития феодально-крепостнических отношений. Восставшие против власти князей-феодалов народные массы потерпели поражение из-за отсутствия единства и несогласия провинциальными интересами (боннель и юль) противоречий между различными группами восставших. Революция 1848-1849 гг. возникла вначале в Чехии, распространяясь затем на значительную часть Европы, особенно на территорию Германии. Была погашена реакцией. Результатом ее было дальнейшее раздробление и ослабление Германии. Крестьянский страд «Белого Коррада» действовал в 1814 году в Восточной Фландрии Гейер — вождь восставших французских крестьян, командовавший так называемым «Черным отрядом». Революция 1918-1919 гг. была вызвана, как указывал Ф. Энгельс, происходившим в XIV-XV столетиях в немецкой деревне процессом нарастающей крепостнической эксплуатации и в результате развития феодально-крепостнических отношений. Восставшие против власти князей-феодалов народные массы потерпели поражение из-за отсутствия единства и несогласия провинциальными интересами (боннель и юль) противоречий между различными группами восставших. Революция 1848-1849 гг. возникла вначале в Чехии, распространяясь затем на значительную часть Европы, особенно на территорию Германии. Была погашена реакцией. Результатом ее было дальнейшее раздробление и ослабление Германии. Крестьянский страд «Белого Коррада» действовал в 1814 году в Восточной Фландрии Гейер — вождь восставших французских крестьян, командовавший так называемым «Черным отрядом». Революция 1918-1919 гг. была вызвана, как указывал Ф. Энгельс, происходившим в XIV-XV столетиях в немецкой деревне процессом нарастающей крепостнической эксплуатации и в результате развития феодально-крепостнических отношений. Восставшие против власти князей-феодалов народные массы потерпели поражение из-за отсутствия единства и несогласия провинциальными интересами (боннель и юль) противоречий между различными группами восставших. Революция 1848-1849 гг. возникла вначале в Чехии, распространяясь затем на значительную часть Европы, особенно на территорию Германии. Была погашена реакцией. Результатом ее было дальнейшее раздробление и ослабление Германии. Крестьянский страд «Белого Коррада» действовал в 1814 году в Восточной Фландрии Гейер — вождь восставших французских крестьян, командовавший так называемым «Черным отрядом».

Демонстрация гамбургских женщин против милитаристского «общего договора», против антинациональной политики Аденауэра. На плакатах, которые они несут, написано: «Больше ни одного сына на фронт!», «Мы хотим сохранить мир!». Снимок из немецкого журнала «Лейт им Бильд»

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

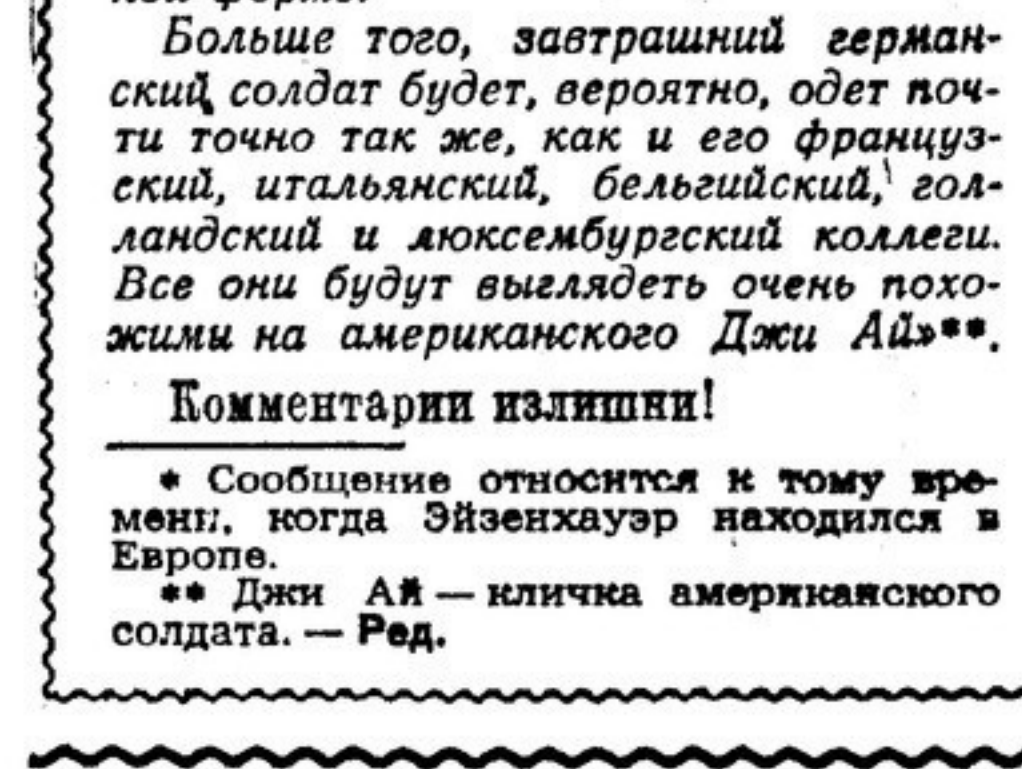
Американская газета «Нью-Йорк таймс» в № 34.338 опубликовала следующее сообщение из Европы своего корреспондента Бенджамена Уэллеса:

The New York Times

SUPREME HEADQUARTERS, Allied Powers in Europe, Rocquencourt, France, Jan. 28.—The new German twelve-division army and tactical air force that will eventually become part of the European Defense Force under command of General of the Army Dwight D. Eisenhower will not wear the once famous gray-green uniforms of the old Reichswehr and Luftwaffe. Instead, Allied experts say, the first German recruit to file past a supply sergeant will probably receive the familiar United States fighting uniform which is a transitional uniform fabric until the six countries in the force can agree on a common uniform. Moreover, the German soldier of tomorrow will probably be clad almost exactly like his French, Italian, Belgian, Dutch or Luxembourg colleague. All will look very much like the American G. I.

«Верховный штаб союзных держав в Европе, Роканкур, Франция. — Новая германская армия в составе двенадцати дивизий и германская тактическая авиация, которые в конечном итоге должны стать частью европейской армии под командованием генерала армии Дуайта Д. Эйзенхауэра, не будут носить знаменитую некогда серо-зеленую форму преждего рейхсвера и германских военно-воздушных сил. Вместо этого, как заявляют союзные эксперты, первый же германский рекрут, который победит за общими усилиями и итальянцами, вероятно, получит форму, пошитую из обычной для США ткани, как в елочку, в качестве временной формы, пока шесть стран, участвующих в создании европейской армии, не договорятся о единой форме. Больше того, застреленный германский солдат будет, вероятно, одет почти точно так же, как и его французский, итальянский, бельгийский, голландский и люксембургский коллеги. Все они будут выглядеть очень похожими на американского Джои Ай».

Комментарии излишни! Сообщение относится к тому времени, когда Эйзенхауэр находился в Европе. Джои Ай — кличка американского солдата. — Ред.

На Ялонице

Там, где среди круч Трансильванских Альп прокладывает свой путь в Дунаю река Ялоница, сотня лет была тяжелой глушь. Люди обходили долину, которую из года в год в половодье заливала река. Ни одна дорога не вела в эти места. Несколько троп, робко поднимающихся вверх по реке, скоро пропало в чаше лесов. Редкими были здесь селения...

В августе дня 1944 года, когда советские войска нанесли сокрушительный удар по гитлеровской военной машине, когда румынский народ повернул оружие против фашистов, поднялись и жители здешних сел Морены и Петрошица. Они преследовали угнанных гитлеровцев, пытавшихся прорваться через долину Ялоницы в Трансильванию. Сердцем чувствовали люди, что освобождение несет новую жизнь и их глухому краю. И вот в эти дни солнце, небо чистой голубицей, покрыты зеленью горы — все говорит о расцветающей весне в долине Ялоницы. Через несколько месяцев, когда осенние ветры понесут в помутнев-

Долгую историю имеет борьба за единое германское государство. Трагедией немецкого народа было то, что великая Крестьянская война в Германии в первой четверти XVI века не завершилась созданием национального государства и централизованной власти, а также и то, что во время тридцатилетней войны Германия в результате антинародной политики императора и князей оказалась аренной опустошительной борьбы и неоднократно подвергалась иностранным вторжениям, надолго закрепившим раздробленность страны. Революция 1848 года, ввиду трусости буржуазии, повернувшей наговор с реакционным юнкерством, также не привела к объединению Германии. Впоследствии это осуществил Бисмарк, «кровью и железом» создавший кайзеровскую империю. Немецкому народу пришлось дорого расплатиться в 1914—1918 гг. за то, что объединение было совершено не его демократическими силами, а прусско-юнкерской реакцией и милитаризмом, упрочившим, таким образом, свое господствующее положение в стране.

И все же стремление к подлинно национальному, демократическому единству продолжает глубоко жить в нашем народе. Черные знамена, поднятые совсем недавно крестьянами Северной Германии, среднегерманской Франконии и Шальца в знак протеста против разбойничьего отчуждения их нашен под американские аэродромы, — это, в конечном счете, те же крестьянские знамена «Белого Коррада» и «Черного отряда» Флорина Гейера. И тогда в повестке дня, наряду с требованиями немецкого крестьянства и назревшей необходимостью социальных преобразований, стояло единство страны, которую свора князей разорвала на части...

Вскоре после поражения революции 1848 года, когда разотчароване охватили даже многих искренних сторонников объединения, Фридрих Энгельс в своей знаменитой работе «Крестьянская война в Германии» показал в истинном свете великие события 1525 года, «когда немецкий народ развил такую энергию и выдержку, которые у централизованной нации привели бы к самым блестящим результатам». «У централизованной нации», — из этих слов одного из основоположников марксизма видно, как далеко и глубоко для нас, немцев, простирается эта проблема.

Теперь в новых условиях, в новой исторической обстановке вопрос о единстве опять оказался в центре внимания нашего народа. Эта проблема снова поставлена на повестку дня потому, что чужеземные оккупанты — американско-английские империалисты — хотят закрепить раскол Германии в своих агрессивных целях.

Призыв к единству слышится сегодня в нашей стране отовсюду. Он гремит на улицах германских городов и сел. Он сотрясает стены боннского бундестага.

Грешны были старания американизированной западногерманской полиции, стремившейся в молодых сторонников мира во время массовой демонстрации на улицах старого города Эссене и умертвившей в тот день, 11 мая, члена Союза свободной немецкой молодежи Филиппа Мюллера.

Вопреки полицейскому запрету, в том же

шную реку опавшую ливству, здесь люди будут праздновать победу: вступит в строй Моренская гидроэлектростанция. Стройка началась с подвита. Осенью 1950 года, спустя несколько дней после того, как румынский народ озабочился о величественным планом электрификации страны, разработанным под непосредственным руководством товарища Г. Георгиу-Дежа. Ялоница вышла из берегов. Она угрожала уничтожить завесенные суда оборудование, строительные материалы.

Строители вступили в единоборство со стихией. Вся ночь при свете факелов, под мелким холодным дождем стояли они по пояс в воде, привязавшись друг к другу веревками, и в отдал реке, сносившей валуны и вековые деревья, из одного мешка цемента, из одной доски.

С тех пор не прошло и двух лет. А долины уже не узнать. Шоссе прорезало горы. Под солнцем блещет окна недавно построенных на склоне горы жилых домов для рабочих электростанции. Гудят машины. Грохочут в скалах взрывы. По холмам, в роще, виднеются бараки строителей. За этими бараками, вверх по Ялонице, снова густой лес. Но в глубине его белеет огромная плотина, претрагивающая реку. Строительство ее подходит к концу.

Ялоница пока еще течет по старому руслу через оставленный для нее в плотины проход. Но, когда ввиду закончится строительство ГЭС, этот путь будет закрыт. Река повернет в пробитый уже для нее сквозь горы почти пятикилометровый тоннель. Он поведет Ялоницу от плотинки вниз

к громадной искусственной пещере — подземному водохранилищу. И уже отсюда вода хлынет по отводному трубопроводу к турбинам гидроцентрали. Громадный металлический трубопровод длиной в несколько сот метров скоро поднимется по отвесному склону горы туда, где сегодня больше красная звезда указывает место его встречи с упрямой в сердце гор рекой. Кто создал эти сооружения, кто эти люди, которые сильнее гор, тверже камня? В скромном бараке недалеко от строительной площадки расположился партийный комитет. Здесь бьется кипучее сердце строительства. Слова и дела коммунистов помогают рабочим глубоко понять величие и значение стройки мира и социализма в Моренях. Одной из лучших на площадке заслужено считается бригада кузнецов члена партийного бюро Боарта Георге. Это она изготовила большую часть стального крепления для тоннеля. Это она с неискасаемым энтузиазмом работает сейчас над изготовлением арматуры для железобетонных фундаментов электростанции. Своими многочисленными рационализаторскими предложениями и новаторскими методами труда Боарта вносит немалый вклад в борьбу за досрочный пуск гидроцентрали. Опытные рабочие любознательно воспитывают новые кадры молодых строителей. На площадке фундамента ГЭС вы можете встретить передовую бригаду молодых землекопов Мэной Нетре. Они приплели на стройку из далекого села Вурфур. Здесь они учатся, становятся специалистами. С восхищением говорят строители о чудесной советской технике. От громадных деталей отводного трубопровода, носящих на себе марку одного из советских заводов, до транспортеров и мощных моторов, работающих на строительстве, — все говорит о великой помощи, которую страна гигантских гидроцентралей, страна победившего социализма оказывает румынскому народу.

На строительной площадке можно встретить немало таких механизмов, о которых несколько лет назад никто ничего не знал в Румынии. Когда, например, спускаешься в тоннель, то слух улавливает своеобразный шелест. Это специальные аппараты, направляемые искусными руками, цементуют стены тоннеля, делают их крепкими, как гранит, на котором не остается следа садег стального острей. Прочная работа — на сотни и сотни лет!

Пример советских людей, которые трудятся на великих стройках коммунизма, постоянно перед глазами румынских трудящихся. Имена стахановцев Орлова, Королена, Ситеня, Котляра пользуются огромной популярностью. Их методы применяются горняками, которые бурлят и взрывают скалы в Моренях, камнями, которые возводят плотину, механизмами, которые управляют моторами, шоберами грузовых машин...

Дорога из Морен в Бухарест пролегал сквозь лес бурных вышек в районе города Тырговиште. Ночью нефтяные поля напомают звездное августовское небо. Сотни светлячков — электрических лампочек — покачиваются на вышках. Бурение скважин здесь все еще ведется с помощью пара. Но, когда заработает гидроэлектростанция на Ялонице, сколько новых вышек поднимется здесь, сколько новых светлячков загорится в домах рабочих нефтяников, в городах и селах нашей родины! Перед глазами встают шахты долины Праховы. Скоро в этих шахтах электрическая энергия приведет в движение сложные машины... И как будто слышны уже гудки электропоездов, которые будут курсировать между Кымшиной и городом Сталини...

Это — живая мечта. Осенью этого года в Альпах зажгутся огни Морен — новой ГЭС, сооруженной по плану электрификации народной Румынии. К. МИТЯ

В блестящем памфлете «Один из королей республики» А. М. Горький описал, каким его воображением рисовался облик американского миллионера, охваченного «вечным выжимать из всего золото»: «...это были прежде всего длинные алмазные пальцы. Они охватили весь земной шар, крибрили его к большой, темной лести, и эта пасть сосет, грызет и жует нашу планету, обливая ее жадной слюной, как горячую печеную картошку...»

Эта острая сатирическая характеристика, пожалуй, никогда еще не была так злободневна, как в наши дни. Денежные тузы Уолл-стрита рассматривают весь мир, как рынок сбыта своих товаров, как огромное поле для эксплуатации всех народов, как источник беспредельного обогащения, который необходимо поскорее прибрать в руки.

Стремлению к мировому господству подчинена вся политика империализма США. Это находит отражение во всех их действиях, даже... в рекламе американских товаров.

В старину говорили: реклама — двигатель торговли. Что касается современной американской рекламы, то ее будет правильнее характеризовать, как рекламу агрессии. Монополисты США во всем претендуют на «международный масштаб». Все американское, именованное и безапелляционно заявляют они, — «самое лучшее», «самое лучшее», «единственное в мире». Дорогу — американскому товару, а все остальное — прочь в сторону!.. Чуть ли не каждая американская фирма стремится присвоить себе титул «International» — «международная» и «Greatest» — «величайшая».

Всем навязывается, вдувается в мысль, что продукция такой-то фирмы — «единственная» и «неподражаемая». Если это пресловутая «кока-кола» — напиток мало-приятный и вредный для здоровья, то, тем не менее, «весь мир должен пить «кока-колу». Если это, скажем, женатальная резинка, то опять-таки «весь мир» должен жевать ее во славу американской монополии. А если это растительная голубицкая киношница, то «все должны видеть» ее... И горе тому, кто осмелится возражать, протестовать, выступать против навязываемой американской рекламой товара или фирмы — будь это в самих Соединенных

ФОТО № 1. Рекламное объявление «Чейз вэйлдинг банкс» в американском журнале «Тайм»

Это находит отражение во всех их действиях, даже... в рекламе американских товаров. В старину говорили: реклама — двигатель торговли. Что касается современной американской рекламы, то ее будет правильнее характеризовать, как рекламу агрессии.

Монополисты США во всем претендуют на «международный масштаб». Все американское, именованное и безапелляционно заявляют они, — «самое лучшее», «самое лучшее», «единственное в мире». Дорогу — американскому товару, а все остальное — прочь в сторону!.. Чуть ли не каждая американская фирма стремится присвоить себе титул «International» — «международная» и «Greatest» — «величайшая».

Всем навязывается, вдувается в мысль, что продукция такой-то фирмы — «единственная» и «неподражаемая». Если это пресловутая «кока-кола» — напиток мало-приятный и вредный для здоровья, то, тем не менее, «весь мир должен пить «кока-колу». Если это, скажем, женатальная резинка, то опять-таки «весь мир» должен жевать ее во славу американской монополии. А если это растительная голубицкая киношница, то «все должны видеть» ее... И горе тому, кто осмелится возражать, протестовать, выступать против навязываемой американской рекламой товара или фирмы — будь это в самих Соединенных

ФОТО № 2. Рекламное объявление «Бэнкерс траст компани» в американском журнале «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт»

Штатах или в маршаллизованных странах, которые оупаны шупальцами американского капитала. Смелых будет немедленно занесен в разряд «содружных элементов», и пусть тогда пенят на себя... «Тот, кто отказывается потреблять нашиток «кока-кола», может быть автоматически отнесен к числу скрытых коммунистов и вредителей делу европейского сотрудничества», — иронически писала даже такая правая французская газета, как «Темуньяж Кретьен»...

Перелопытая американские газеты и журналы, видя, что в рекламных объявлениях, как в зеркале, отражаются агрессивные замыслы американских бизнесменов. Магнаты Уолл-стрита стремятся завладеть всем миром, всем навязать свои идеи и свои денежные товары...

Вот несколько образов такой рекламы. На слугующем изображении территории Соединенных Штатов распростерлось одно слово: «Чейз». Над ним нарисована земной шар, перекрученный надписью: «Банковские операции во всем мире масштабе» (фото № 1). Это «визитная карточка» одного из крупнейших американских банков-спрутвов «Чейз вэйлдинг банкс». И так, операция в мировом масштабе — никак не меньше!

Моргановская финансовая монополия «Банкерс траст компани» (Уолл-стрит, № 16) возмещает в своем рекламном объявлении, что она является сторонницей «свободной системы бизнеса». И тут же иллюстрирует (фото № 2), как она это себе представляет: земной шар наизнанку на спицы рулевого колеса, которое находится, разумеется, в американских руках; вслед за американским рулевым колесом покорно поворачиваются и проткнувший спицами земной шар... Идея выражена предельно ясно!

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСАЛОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

Мир должен покупать шины фирмы «Гудрич», ибо это — «величайшее имя в области резины». На рекламном объявлении фирма для явней убедительности изображает земной шар, стиснутый, как обручем, толстой шиной (фото № 3). Однако

ФОТО № 3. Рекламное объявление фирмы «Гудрич» в американской газете «Крисчен сайенс монитор»

оковы фирмы «Гудрич» на земном шаре не удовлетворяют нефтяную монополию «Сокони-вакуум ойл компани» (конечно, «первую в мире»), изготовляющую автомобильное смазочное масло «Мобил-ойл». И реклама «Сокони-вакуум» дважды описывает «всем» вернейшей мчащихся автомашин, смазанных выработываемым ею маслом (фото № 4)...

Фирма «Скениа дистилляторс», рекламируя свое «международное виски», напидла на многотрадную планету цилиндр и рукой в белой перчатке, с много-

ФОТО № 4. Рекламное объявление «Сокони-вакуум ойл компани» в американском журнале «Сатердай нининг пост»

значительным стеклом, подносит ей стакан этого напитка (фото № 5)...

Мы привели для примера лишь несколько американских рекламных объявлений, в которых отчетливо проявились мечты о превращении земного шара в «американскую планету». По захватническим устремлениям американских монополий наталкиваются на сопротивление народов, не желающих жить в мире, закабаленном галлыми янки-империалистами. Население маршаллизованных стран отказывается пить усиленно навязываемую ему «кока-колу». Фирма, изготовляющая это зелье, прислала, по сообщению французского реакционного еженедельника «Имаж до монд», парижским барам 60 пугоав, обремененных «выкрикивать: «Пейте кока-колу!» Однако и поуган не помогали...

Неумудно, что даже помощник государственного секретаря США по делам информации и культурной связи Сарженгт вынужден ушло засвидетельствовать: «Свободные народы, несомненно, видят, что наша торговая политика проводится в интересах Америки за их счет»...

Подобные признания выдают с головой охваченных бешенством американских империалистов. Дергостовнико, несомненно, видят, что наша торговая политика проводится в интересах Америки за их счет... Подобные признания выдают с головой охваченных бешенством американских империалистов. Дергостовнико, несомненно, видят, что наша торговая политика проводится в интересах Америки за их счет... Как выясняется, от принудительной торговли «кока-колой» до подготовки новой войны — всего лишь один шаг. Что ж, нельзя отказать газете «Дейли миррор» в наблюдательности — своим признанием она неплохо разоблачила американских поджигателей войны и то, что скрывается за их крикливой рекламой.

ФОТО № 5. Рекламное объявление «Скениа дистилляторс» в американском журнале «Америкэн»

Ю. ОКОВ